

Есть ли загадочность в древнерусском искусстве. Почему нас сегодня так тянет к нему, к древнерусской истории? Что мы хотим найти в том далеком времени, на что опереться, что почерпнуть для себя? Об этом в беседе с нашим корреспондентом размышляет известный искусствовед Г. Вагнер.

6 страница

**СЕГОДНЯ
В
НОМЕРЕ**

«Легко ли быть молодым?» — на этот вопрос, поставленный известным советским документальным фильмом, сегодня пытается ответить болгарский ученый Петр-Эмил Минте в беседе «Дайте им шанс!»

3 страница

ЧТО ТАКОЕ «ПАЛБИСТИ» И КАК С НИМ БОРЬСЯ? ФЕЛЬТОН Э. ГРАФОВА

12 страница

Обилие новых сведений, идей, еще вчера считавшихся сомнительными, зачастую не укладывается в головы, не привыкших мыслить диалектически, не обогащает прямой ум, но сбивает с толку... Об этом публицистические заметки А. Макарова на

4 страница

АНШЛАГ!
Только в субботу! Открываем новый информационный выпуск «Аншлага» — о наиболее интересных и актуальных событиях и явлениях нашей культурной, духовной жизни.

2 страница

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 4 февраля 1989 г. № 15 (6583)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

100 СТРОК ПО ПОВОДУ

Новая тактика Пентагона, саванного милитаристские программы

Прогнозы, которые строит в связи со сменой администрации, естественны. Но и в прогнозах проявляются интересы, порой весьма своеобразные, взгляды, присутствующие там или иным кругам, хитрые расчеты. Так что и она подлагает анализу и в свою очередь располагает к прогнозированию.

Как поведет себя команда Джорджа Буша? Будет ли стремиться к осуществлению тех обещаний, которыми по традиции полна бывает предвыборная суета? Каким образом отстанут предприниматели в проведении политических линий Вашингтон-89? Эти вопросы волнуют американцев, не оставляют они занимать мысли людей и за пределами Соединенных Штатов.

Правительство в заложниках

С этой целью — вынудить реальное правительство Белого дома — наблюдатели тщательно изучают мельчайшие детали высказываний президента и членов его правительства, пытаются в пестром калейдоскопе мыслей, афоризмов, случайно оброненных фраз отыскать узловые пункты политической ткани нового президентства. Но, несмотря на скрупулезную аналитическую работу, ясной картины представить себе пока, пожалуй, невозможно.

И не потому, что фактов, высказываний, вызывающих доверие формула пока не так уж много. А потому, как мне представляется, что «вылазил» в осязание, тщательно отфильтрованные и осторожные выводы часто противоречат друг другу.

Так, скажем, серьезные полетологи предвещают в ходе предвыборной кампании, что во внешней политике новая администрация сохранит преемственность по отношению к курсу Рейгана. А после интитуации многие наблюдатели начали делать упор на различия в стиле сорочного и сорж первого президента. Они обратили внимание на тезис о «ловком ветре», повторенный много раз в интитуационной речи Буша. Что это такое — «ловкий ветер»? Означает ли он изменение курса?

Бессспорно, самый острый вопрос для нынешнего руководства США — почти 150-миллиардный дефицит в бюджете страны. В ходе избирательной кампании обе кандидатуры — и Буш, и Дукакис — явственно обязались ликвидировать его. Но как это сделать, если обещать заранее, что налоги не будут подняты?

Все сходится на мысли, что эта благозвучная декларация лишь за счет резкого сокращения непомерно раздувавшихся при Рейгане военных расходов.

Предвидя эту «опасность», брезжит руководство Пентагона во главе с министром обороны Ф. Карлуэчем буквально за шару дней до вступления в Белый дом нового президента представило конгрессу доклад о военных расходах за 1990—1991 финансовые годы и военные программы на 1990—1994 годы. Как утверждает американская пресса, большинство этих исключительно дорогостоящих программ будут реализованы независимо от взглядов новой администрации. Такую, видимо, волю могущественного военно-промышленного комплекса.

В этой связи «Вашингтон пост» выразилась так: «Ушедшая администрация фактически превратила новое американское правительство в заложника Пентагона...» Ну что ж, газета не откажется в меткости определенности.

Григорий ОГАНОВ, постоянный обозреватель «Советской культуры».

АКТУАЛЬНО

ПРЕДЪЮБИЛЕЙНЫЕ ТРЕВОГИ

О судьбе скульптуры В. Мухиной «Рабочий и колхозница»

В нынешнем году, летом, — 100 лет со дня рождения юбилейная программа, посвященная скульптур XX века можно, не задумываясь, поставить рядом с ней, даже если взять только одно ее творение «Рабочий и колхозница»?

Подготовка к дате идет давно, и уже стала известна юбилейная программа. Торжественные заседания будут проходить в Колонном зале Дома союзов. Готовится двухтомная монография о жизни и творчестве В. Мухиной. В художественных вузах будет введена стипендия ее имени. Перед домом-мастерской скульптора в переулке Н. Островского решено установить бюст Веры Мухиной работы М. Анисимовича. Сам этот дом займет статус памятника истории и культуры и будет взят на государственную охрану. Первоначально была мысль сделать из мастерской В. Мухиной музей, но мы знаем, что не всегда создание мемориала — это лучший способ сохранить живую память, питающую силу плодотворной силой другие поколения. Мастерская Мухиной станет творческой лабораторией молодых скульпторов.

В октябре состоится Мухинские чтения, в которых примут участие крупней-

шие ученые. В новой Третьяковке, на Крымской набережной, откроется выставка работ В. Мухиной.

А не убеждают ли нас столь необходимые, но не первостепенной важности мероприятия, не забудем ли мы главное: что же будет с самой главной скульптурой Мухиной? Именно с такой принципиальностью был поставлен вопрос на совещании в Академии художеств СССР. Здесь были представители творческих союзов, Государственной Третьяковской галереи, Моссовета, управления по охране памятников истории и культуры, НИИ искусствоведения Академии художеств.

Прежде всего скульптура «Рабочий и колхозница» нуждается в срочной реставрации — стилистическая обшивка, затем ее необходимо подыти на pedestal высотой 23 метра. Ведь в нашем городе своем виде она, поставленная прямо «на поля», нарушает авторский замысел. Затем еще не выбрано место, которое бы удовлетворило все: До сих пор продолжают спорить: поставить ли ее на Стрелке или на Ленинских горах, а может быть, в Парке искусства на Крымской набережной? Видимо, необходимо провести конкурс на

место для скульптуры «Рабочий и колхозница» и принять наконец окончательное решение.

О ситуации, сложившейся вокруг этой выдающейся работы В. Мухиной, неоднократно писала «Советская культура».

На совещании в Академии художеств ни один из этих трех принципиально важных вопросов не был решен. Начальник управления охраны памятников истории и культуры Москвы А. Савин встретившись со своим сообщением, что скульптуру лучше вообще не трогать, иначе она погибнет, а так, без вмешательства, возможно, простоят еще лет десять. Хотя по простейшей логике напрашивается совсем противоположный вывод. Коль так серьезно состояние скульптуры, тем быстрее надо принимать экстренные и радикальные меры и ее спасение. К счастью, это было мнение большинства выступавших.

Ю. Платонов, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР, рассказав, что подобная история случилась с американской статуей Свободы. Но собравшись сведения по последнему слову техники и в кратчайшие сроки решили проблему. Американцы узнали о на-

шей беде из публикаций в прессе и предлагают помощь — любую: консультацию, технику, даже сами готовы взяться за дело и вернуть ее в жизнь, причем быстро, без всяких проволочек.

Какой же можно сделать вывод? К сожалению, усилил только творческих союзов, собравшихся на этом совещании, недостаточно. Необходимо специальное правительственное решение, которое позволило бы привлечь к спасению нашей национальной святыни самые квалифицированные силы: ученых, специалистов, связанных с созданием новейшей техники. Наверное, не стоит пренебрегать помощью американцев. Только хотелось бы заранее предупредить — шапкоукидательские возгласы типа «сами с усами», «вагити нам не нужны», «вопрос ведь стоит не место: быть или не быть мухинской скульптуре? И если нам предлагать готовый опыт, дадут возможность сократить путь к цели, а значит, сэкономить материальные, интеллектуальные и моральные ресурсы, отчего же мы должны от этого отказываться?»

Н. ДАНИЛЕВИЧ.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА Человек всегда конкретен

Что ж, начинаю с частного случая. Родителям сестер Элины и Заремы не было еще и тридцати лет, когда их мать заболела туберкулезом. Тогда, в 1984 году, республиканский противотуберкулезный диспансер направил в Октябрьский районсполком города Грозного ходатайство о выделении К. Гадуевой изолированной жилой площади. В 1986 году, когда долгожданная квартира была уже не за горами, случилась беда. После автомобильной катастрофы сестры Элина и Зарема остались сиротами. А потом произошли два важных события в жизни сестер. Первое — брат оплошечив стал родной брат погибшего отца Элины и Заремы Ш. Мадагова, проживавший в общагитин Грозненского консервного завода и своего жилья не имевший.

Вторым событием в мае 1986 года стало письмо тогдашнего председателя Октябрьского райисполкома В. Лисколенко, сообщившего о пленку, что в связи со смертью К. Гадуевой ее несовершеннолетние дети будут переданы... из льготной очереди в общину. Своеобразное «соболезнование». С того времени и начали складываться в пленку для бумаг у пленку письма, официальные отписки и ходатайства. Просьбу Ш. Мадагова оставить сестер в льготной очереди поддержало руководство его завода. С подобной просьбой обратился в Октябрьский райисполком и народный артист СССР, член Комиссии Верховного Совета СССР по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства, М. Эсамбаев. Однако прорыва чиновничью оборону оказалось напросто. Мадагов обращается в горисполком — безрезультатно.

Затем в райисполком просидит «пердавая власти, впрочем, при полном сохранении привычки традиций. В итоге в адрес Ш. Мадагова приходит письмо — некий образчик бюрократической лирики. Дискрет, все понимаем, но помочь ничем не можем.

Случай диного безразличия и судьям людей можно было бы считать единичным, да маюнают некоторые обстоятель-

ства. К примеру: чем можно объяснить то, что из года в год в республике неуклонно растет детская смертность? С 1970 года количество смертей на 1.000 родившихся выросло от 25 до 42. А это в несколько раз выше, чем в среднем по РСФСР. Как случилось, что почти по всем социальным показателям, идет ли речь об обеспеченности жилищными койками, вводе в действие жилья, наличии учреждений культуры и детских садов и т.д., ЧИАССР прочно занимает одну из последних строк статистических справочников? Каким образом республика, добывающая газ в промышленных масштабах, оставляет до сих пор без газа огромную часть своих жителей? Почему по сей день нормой считают на сель картинку, когда соприкасаются от тяжести женщины разносторонним образом с питьевой водой?

Сказать, что руководители ЧИАССР этого не знают, значило бы погрязнуть против истины. Знают. Пытаются решать назревшие проблемы. Особенно последние два года. Однако при этом не освоено за те же два года более 30 миллионов рублей на развитие социальной сферы. Причины самые распространённые. Дефицит стройматериалов, слабая строительная база, отсутствие подрядчиков.

Ситуация весьма тяжёлая. И чем, если не отсутствием должного внимания руководства, можно объяснить тот факт, что капающая госпредпринимательской и организационной в непроизводительную сферу в ЧИАССР — один из самых низких в Российской Федерации? Можно ли говорить о новых подходах в работе, когда еще не известны вчерашние методы и мерки, когда судьба конкретного человека таргетируется в неохватных горизонтах «глобальных задач»?

А. АНДРУСЕНКО,
(Наш соб. корр.),
С. БЕРДУКАЕВ,
зам. общественной
приемной редакции газеты
«Советская культура»,
ГРОЗНИЙ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЭТИ ФОТОГРАФИИ ОГОРЧАЮТ ЛЮДЕЙ, НО ОНИ ГЛУБОКО ГУМАНИСТИЧНЫ. В НИХ ЖИВЕТ ВЕРА В МУЖЕСТВО ЗРИТЕЛЯ — ТАК ПИШЕТ АКАДЕМИК Д. С. ВИКЧЕВ О СНИМКАХ МОЛОДОГО ЛИТОВСКОГО ФОТОГРАФА В. ШОНТЫ.

10 страница

Артист Лондонского Королевского театра Брайан Кокс, названный недавно лучшим актером Великобритании за 1988 год, рассказывает о работе со студентами актерского факультета Школы-студии МХАТа.

5 страница

ЕСТЬ

Об опубликовании полного текста записки В. И. Ленина
Н. Цыганов, наладчик завода «Ростсельмаш»

— Необходимо опубликовать полный текст записки в том виде, в котором его написал В. И. Ленин, для того чтобы каждый мог осмыслить тревоги и заботы великого сына России в конце его жизненного пути, ознакомиться с характеристиками шести крупнейших деятелей ВКП(б).

О рубрике «Диалог недели» («ЛГ», № 1, 2, 3, 4)
А. Копытин, Москва:

— Странное впечатление от диалога первых двух беседующих. Если один (И. Золотуский) размышляет, то другой (А. Ланцовский) просто бранит всех, кто ему не нравится...

О книгах серии «Классики и современники»
З. Анисимов, Кировоградская область:

— Книжки этой серии, выпущенные издательством «Художественная литература», содержат хорошие произведения. Но перелет никак не соответствует назначению книг. Ведь это же классика! Хотелось бы, чтобы их могли прочитать и блондины, и брюнеты, и потычки, и в таком перелете книгу может прочитать только один человек, после чего она рассыпается, хотя стоит столько же, сколько книга в твердом переплете.

О телепередаче «Пятое колесо»
С. Астахов, врач, Ленинград:

— Почти каждый раз «Пятое колесо» ленинградцев ставит серьезные социальные проблемы, осмысливая сложные процессы перестройки. Хотелось бы верить, что после передачи, в которой мы впервые увидели фрагменты фильма «Театр вре-

мен перестройки и гласности, повествовавшего о противоречиях в духовной жизни белорусских, наших идеологических органов, а также о том, как за исследования велений в Бретской республике. И мы в средствах массовой информации не можем увидеть ответы на вопросы: почему было 30 октября прошлого года разогнана демонстрация в Минске, почему авторитарная критика подвергнута писателям В. Быкову и А. Адамовичу, почему закрыт фильм А. Рудерман?

МНЕНИЕ!

О присвоении почетных званий
Г. Рутман, инженер, Минск:

— Дал у работников Президиума Верховного Совета СССР и союзных республик много, а после проведения выборов и совещания функция станет еще больше. Считаю целесообразным передать право присвоения почетных званий соответствующим общественным организациям или творческим союзам: театральным деятелям, научно-техническим обществам, кинематографистам, композиторам и т. д. При присвоении званий должны указываться конкретные заслуги, а не общие фразы типа «за выдающиеся успехи в активной участии в общественной жизни».

О телепередаче «Что? Где? Когда?»
Э. Пушнина, Москва:

— Моя любовь и телепередача «Что? Где? Когда?». Раньше на первом и единственном плане была борьба знаний, эрудицией одной «шестерки» знатоков, и которой принимались за время передачи и нечестно болели персонально, заведующий победителям, получающим достойный эрудитов приз — прекрасную книгу. А что сейчас? Все тонет в сварианн огней, реклама товаров (П), роскошь призов, а яном изобилии присутствующих на предствавении. Нет, я не за аскетизм обстановки, но за «достойную бедность», но, представляю, если подобны-

ам атрибутом кураться, скажем, рассказы о русской культуре профессора Лотмана? Мне думается, несколько интеллектуального размаха роскошь по сути обидна передаче.

О телепередаче «Здравствуйте, доктор!»
С. Шимова, Воронеж:

— В передаче было объявлено на всю страну, что обеспеченность аптек полнотами (кроме рутинных и аскорутин) составляет 100 процентов. Очень хотелось бы узнать, о каких ста процентах говорилось, если в нашем Воронеже никаких полнотамовых аптек в одной аптеке нет уже несколько месяцев. Может, зайти дезинформации?

О работе магазинных заказов
М. Сергеев, Казань:

— Как известно, торговля с нагруженной запрещена. Однако магазинных заказов почему-то торгуют с нагруженной на законных основаниях: в правиле записано, что наборы комплектуются из товаров не менее трех наименований. Иными словами, комплект набора составляет магазин, а не покупатель. Нельзя ли запретить право выбора за покупателям?

По рубрике «Джурналист»
А. ГАСПАРЯН
и М. СИМОНОВА.

Через историю — к современности!
Вышел из печати первый номер общественно-политического, научно-популярного, иллюстрированного журнала «Родина» (издание газеты «Правда»).

«Через историю — к современности» — так определила редакция основных направлений нового журнала. На его страницах нашли место публикации об истории нашей Родины, а также очерки и статьи о

самых насущных проблемах современной жизни, исследуя истоки сегодняшних процессов в обществе.

Журнал «Родина» будет продолжаться пока только в розницу, но уже сейчас можно оформить на него подписку и с июля этого года получить с доставкой на дом. Индекс издания 70798, цена номера — 70 копеек.

Когда вернется номер, поступило сообщение о том, что Госспертиза Госплана СССР и Госстроя СССР решила: работы по строительству канала Волга-Чирчик прекратить. Но поставлена ли последняя точка в истории с перепрофилиран? Увы, редакция решила вновь оставить лазейку для Минводхоза — ведь, отвергнув проект, эксперты вернутся его на доработку в то же ведомство. Так что уверенность в том, что Минводхоз не продолжит стройку, у общественности пока нет. И съездовой группе, отправляющейся в Калинин, чтобы передать гласности ситуацию на строительстве канала, пока еще рано зачищать свои камеры...

11 страница

Фот. Г. Потанин.

ЭРИТАЖ В ТАМОЖНЕ

В Эрсте в нескольких сотнях метров от Государственной границы страны открывается удивительный, уникальный музей — Музей спасенных шедеров.

В этом музее собрана бесценная коллекция произведений живописи, антиквариата, которые могли быть безвозвратно утерянными для нас.

А «МАКИ» НЕ КРАСНЕЮТ

Шивая телефонных звонков обнаруживается в эти дни на работников Хабаровской краевой филармонии. Люди возмущены и требуют ответа: почему отменили гастроли композитора И. Николаева и группы «Маки»?

Предпочли зарубежному туризму. Так объяснили причину отмены всех концертов местным администратором в кооперативе «Концертная дирекция «Москва», который был организатором поездки популярной эстрадной артистки в Хабаровск.

ПРИ КОСТРАХ ВИДНЕЕ

Жители и гости города, дожидаясь открытия магазинов, с двух часов ночи глядят костры на улице и в подворотнях. Чтобы поддержать порядок, городской милиция пришлось установить здесь даже свой пост.

«Конечно же, трудно состязаться с китайскими мастерами в их традиционных искусствах, имеющих опыт тысячелетий. Как, например, изготовление композиционных картин и знаменитого китайского фарфора, оригинальных фонариков, расписных циповок.

«ГРОМКИЙ» АМЕРИКАНЕЦ

Согласитесь — сам факт приезда Р. Раушенберга, «хулигана» американской живописи, утвердившего себя в качестве родоначальника поп-арта, совершившего вместе с Джексоном Поллоком, Алексисом Калдером, Джаспером Джонсом, Марком Ротко революцию в современном западном искусстве, необычен.

Он путешествует со своими работами по всему миру: по западу Мексики, Чили, Венесуэлы, Китая, Тибета, Японии, Кубы. Теперь Роберт Раушенберг в Москве. 2 февраля в выставочных залах Союза художников СССР на Крымской набережной состоялось открытие выставки.

АНШЛАГ!

СУББОТНИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК

На этой странице мы предполагаем публиковать информацию, репортажи, комментарии, микроинтервью, связанные с наиболее интересными и общественно значимыми событиями текущей жизни.

ЖУЖИШНУ МИТИНГ БЕЗ ЛИРИКИ

«Академия тяжело больна», «Власть в АН — ученые советники», «Долгой из АН бюрократия» — таковы транспаранты на обычном тактике перед зданием президиума Академии наук СССР еще никогда не видели.

«ЧЕЛЮСТИ» НЕ ВЫДУМКА КИНОШНИКОВ

Сансация, которой не ждали: у берегов Италии на человека напала акула.

Все произошло, как в известном американском фильме «Челюсти». Лучано Костанцо — известный в Италии специалист-подводник, погиб на глазах у сына.

В КУРСКЕ УЖЕ 2222 ГОД

Каких будет наша «процветающее» общество в 2222 году, можно узнать, побывав в Курске драмтеатре, где режиссер М. Коцков впервые в нашей стране поставил спектакль по пьесе М. Булгакова «Ванька».

Этой постановкой театр впервые для своего города открывает Булгакова.

РОК-ЭШЕЛОН ПРОСЛЕДОВАЛ В ТУПИК

Грузовая станция «Кунцево-2» может стать очень популярной среди рок-групп. Их привлекают сюда асфальто-бетонные платформы, заполненные импортными музыкальными инструментами и акустической аппаратурой, которые покрывают здесь уже больше 170 суток.

с Анатолием Ефимовичем выслышлось, это все дело в очень надежном помещении для хранения грузов — всего 550 квадратных метров.

«БОМБЫ» И БОМЖИ

Каждый вечер в Ленинграде и его окрестностях, в сейчас уже и в европейской части страны на «600 секунд» замкнуты каналы — у телевизора.

Нак известно, звезды рождаются и умирают. Звезды телевидения — явление сравнительно новое. И их звездный час, увы, недолог.

Магия телевидения высвечивает личность ведущего, проявляя его индивидуальность. Сильные стороны индивидуальности А. Невзорова — журналистская объективность, репортерский инстинкт, страстность ведущего и ироничность артиста.

Невзорова надо укрощать, ограничивать, стискивать в рамках информационного калейдоскопа — и только тогда он хорош. Он работает на пределе и прежде всего на преодоления, на укрощение себя, стремится выдать максимум информации за минимальное время.

РАЗГОВОР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ ЗА? ПРОТИВ? НЕ ЯВИЛСЯ...

Ах, с каким жаром и пафосом объявляли мы минулы летом аппараты партийных комитетов, которые, дескать, чинили препоны на пути и мандату делегата XIX партконференции для тех, кто мы справедливо нарекли прорабами духа.

«МИСТЕРИЯ» В КИЕВЕ

Выставка Илья Глазунова последки лет проходит всегда с шумом. Очередной ажиотаж — в Киеве.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О награждении народного артиста СССР Глазунова И. А. орденом народного артиста Красного Знамени.

От Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по Государственным премиям РСФСР

Комиссия Президиума Совета Министров РСФСР по Государственным премиям РСФСР в области литературы, искусства и архитектуры принимает работы на соискание Государственных премий РСФСР 1989 года до 1 июля с. г.

РАЗГОВОР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ ЗА? ПРОТИВ? НЕ ЯВИЛСЯ...

Ах, с каким жаром и пафосом объявляли мы минулы летом аппараты партийных комитетов, которые, дескать, чинили препоны на пути и мандату делегата XIX партконференции для тех, кто мы справедливо нарекли прорабами духа.

Характерная особенность: где менее всего демократичны были намерения участников политической борьбы, которая, по всему, должна была идти на тех пленумах, сессиях, там-то громче всего и звучали декларации о приверженности демократии, гласности, перестройке в целом.

«Союзу советских обществ дружбы» предстало четыре кандидата. Было предложено с мест 40 кандидатур. Но кто из них? Кто не мучился этим вопросом, президиум ССОД определил все сам — выдвинул четыре кандидатуры и этим ограничился.

«МИСТЕРИЯ» В КИЕВЕ

Выставка Илья Глазунова последки лет проходит всегда с шумом. Очередной ажиотаж — в Киеве.

— Я предлагаю бы сразу сделать оговорку. В нашей беседе вряд ли целесообразно разделение на «нашу» и «вашу» молодежь. Слишком близка нам в политическом, социальном, духовном смысле. Слишком схожи проблемы молодежи в советских, а болгарских юнаках и девушках.

— Тем более что поговорить хотелось бы не о частностях, а тенденциях, процессах, явлениях.

На мой взгляд, так называемый механизм торможения имеет генерационный аспект. Другими словами, нельзя вылить исток экономического, социального, политического застоя в обществе, не коснувшись отношений между поколениями, поколением людей.

Система власти, которая складывалась в рамках административно-командной системы, — это и определенные отношения между поколениями. При такой системе возраст является важным условием, неотъемлемым фактором социального, профессионального положения личности.

Судите сами. Когда молодой человек, получив образование, начинает работать, у него мимолетно возникает мысль встать на ноги. Он получает зарплату, которая находится в существенной связи не с его талантом или квалификацией, а с его возрастом. Он молодой, ему назначают минимальную зарплату. И повышается она в зависимости от возраста. Конечно, назвала это для большей весомости трудовым стажем, зафиксировали термины в законодательстве. Но если иметь в виду, что зарплата молодого человека недостаточно для жизни, что общество не авансует, не кредитует его, не дает ему возможность в самом начале трудового пути иметь квартиру, получить собственными усилиями, — это значит, что он поставлен в зависимость от старшего поколения.

По результатам исследований, проведенных два года назад, оказалось, что на вопрос: влияет ли социальное положение родителей на судьбу детей, более чем треть опрошенных молодых людей отдали этому фактору первостепенное значение. В то же время в Японии — это всего 3 процента, в США — 12, в Швеции — 7 процентов. Получается, в обществе с частной собственностью социальное положение родителей является менее существенным фактором, чем у нас!

Большое значение наша молодежь придает и такому фактору, как везение, счастливый случай. Особенно на счастливую судьбу рассчитывают студенты (больше 50 процентов). В то же время по японскому исследованию видно, что на везение в жизни рассчитывают лишь семь процентов американцев.

— Очевидно, дело здесь еще и в сильно развитой в капиталистической системе кредитования. Там молодой человек сразу может получить в кредит мебель, машину, квартиру...

— Мы ведь годами, десятилетиями ставили молодежь в зависимое, пассивное положение. Давайте оставим лозунги и призывы об активной жизненной позиции и посмотрим на суть взаимоотношений общества с молодежью.

Начнем с раннего возраста. Какой общепринятый педагогический критерий является здесь главным? Ну, конечно, послушание ребенка. Больше в процессе обучения в школе основное внимание уделяется заучиванию учебного материала, а не его логическому осмыслению. При этом объем информации, которая должна быть вложена в голову ребенка, постоянно увеличивается.

В процессе производства что требуется от молодого рабочего? Лишь выполнение, а еще лучше — перевыполнение задания, плана, нормы.

Главные задачи молодежной общественной организации: в учебном процессе помогать учителям, в производственном — способствовать выполнению плана.

В политическом отношении цели молодежной организации сводятся к тому, чтобы молодой человек исполнил все директивы, выданные сверху. Таким образом, подражаете, что оптимальный вариант общественного развития уже найден на всех уровнях и никакая самостоятельность поиска не предусматривается.

В идеологическом плане задача сводится к

заучиванию определенных постулатов. Отсюда и форма отчетности о проведенных политзанятиях, семинарах, которая могла бы представлять лишь количественными показателями и никоим образом не отражала убеждений молодых людей.

Можно ли было в таких условиях воспитать социально активную личность, политического бойца?

Разумеется, что молодой человек сравнительно быстро усваивал эту стандартную деятельность и оставался на занятой им позиции. Желание же что-то изменить может возникнуть скорее всего тогда, когда общество будет нуждаться в своем качественном движении.

Именно в условиях застоя кризис в обществе представляет о том, что подрастающее поколение должно быть таким, как поколение взрослых (или таким, каким взрослое поколение было во времена своей молодости). При этом старшим хочется, чтобы молодежь обладала большей энергией, больше преданностью делу отцов.

Возникает некий «договор». Общество заботится о молодежи — молодежь отвечает своей преданностью. Молодежь предана — общество удоставляет ее своей заботой, помогает «встать на ноги», старается смягчить «столкновение с жизнью».

— Я уверен, найдется немало людей, которые не разделят вашего критического отношения к таким понятиям, как «преданность молодежи», «забота о молодежи»...

— Надо разобраться, что при этом имеется в виду. На понятие преданности наслоились довольно толстый слой аналогий. Существуют разные оттенки и даже разные виды преданности. Может быть преданность, а может — отдельной личности. А это уже разные вещи. Есть преданность принципам или раз и навсегда установленному порядку. Преданность бывает показушная, прикрывающая цинизм и лицемерие. В условиях застоя требуется преданность, которая предполагает в большей степени воспроизводство общественных отношений, чем их развитие. И сами отношения преданности молодежи как что-то раз и навсегда заданное, а не как сложная динамичная действительность. Нужно ли нам преданность, понимаемая как слепая исполнительность? Давайте лучше поговорим об активности молодежи.

жн. И особенно — о качестве этой активности.

Вот вам данные исследования. Вопрос был поставлен так: если вам придется выбирать, что вы предпочтете — трудную и ответственную работу с возможностью принимать управленческие решения или более легкую работу без особой ответственности? В Японии — 73 процента молодежи за трудную и ответственную работу, в США — 84 процента, в ГДР — 72, в Болгарии — 60 процентов.

В то же время более легкую деятельность предпочитают — в Японии — 15, в США — 16, в ФРГ — 18, в Швейцарии — 14, а у нас — 40 процентов.

Это не может не беспокоить. Вдвиг в самой природе молодого человека заложено стремление к самоутверждению, к действию. Выходит, мы умудрились привить многим другим жизненные установки. И это все, повторю,

при бесконечных призывах к активности. На словах призывали, на деле не давали.

— Я вспомнил ситуацию, показанную в советском фильме «Дублер начинает действовать». Ситуация действительно, невзвешенная место в жизни на одном из сибирских заводов. На месяц молодым специалистам доверяют руководство предприятием. Один недавний выпускник вуза был назначен директором, другой — главным инженером и т. д. Об этом эксперименте писали газеты, были написаны пьесы и снят художественный фильм. Но уже только потому, что мы посетовали на эксперимент как на некий феномен, ясно, сколько неведом кредит доверия молодым. На месяц дали возможность работать в ответственность — можно ведь и так на это посмотреть?

— Конечно. Это не настоящее доверие.

— Но, допустим, возобладал принцип «молодым везде у нас дорога». То, что «старикам

но. Мы исследовали отношение людей к зарплате и большому СПИДом и были поражены высказываемым предположением — уничтожить всех, кто принадлежит к так называемой группе риска. Это, мол, поможет оодороженно обществу. Вот вам типичное репрессивное сознание.

Насилье существует и в семье, и в детских садах, и в школе, и в армии — на все отрезок социализированного процесса. Нельзя убедительно говорить и фактически осуществлять демократизацию, если не будет устранено репрессивное отношение к молодежи.

Теперь о том, как это репрессивное отношение проявляется к молодежи в наиболее чувствительной сфере — в культуре.

Прежде всего исследования показали, что только треть учащихся и студентов признает, что у них не было серьезных столкновений с родителями. Анализ говорит, что в большинстве случаев столкновения связаны не с различием в мировоззрении, а вызваны разными сторонами молодежного образа жизни.

Существует такой процесс — обособление молодежи как самостоятельной социологической группы. Это процесс стал проявляться особенно отчетливо после второй мировой войны. И он находит свое выражение в формировании молодежной субкультуры. Причем в этом процессе лидируют страны с высоким уровнем производительных сил. То есть формирование молодежной субкультуры происходило интенсивно там, где интенсивно проходила научно-техническая революция.

Когда в молодежной среде возникало то или иное эстетическое течение, старшее поколение спешило его критиковать.

Вот что писали наши газеты, когда появилась музыка «Битлз». «Битлз — это музыка, которая производит душевнобольных, а откровенно этой, с извращения, музыки — эти четверо двадцатилетних молодых людей из Ливерпуля. Анализом музыки этих так называемых битлз сейчас занимаются психиатры». «В отличие от их длинных волос слава этих певцов будет короткой».

Сегодня мы можем проверить предсказания этих «профнаров».

Когда же явление начинало выходить постепенно из моды, мы начинали его принимать. Но в «да официальная точка зрения отставала от молодежной. Конечно, речь идет не только о музыке. Просто в музыке это выражено наиболее отчетливо.

Если мы хотим говорить о большой терпимости, толерантности общества, то мы должны говорить об изменении отношения и молодежи культуре и к молодежи вообще. Опять же все начинается с семьи. Если в семье будет жив принцип: настоящая музыка только то, что нравится родителям, значит, и в обществе будет такая же нетерпимость.

— Теперь я хотел бы задать вопрос, связанный с другой стороной нашей научной деятельности. За последние годы стало известно много нового и трагического о нашей истории. Сспособны ли молодые люди верно все понять и осмыслить, не пошатнется ли у них вера в учение социализма, в марксизм?

— Мне кажется, что прежде всего необходимо выделить то, что является марксизмом по существу, а потом уже разбираться в практике. Ведь если посмотреть на Парижскую Коммуну 1871 года, то не перестаешь удивляться тому, в какой степени социальная практика XIX столетия подтвердила марксизм XIX столетия. А социальная практика XX века должна подтвердить марксизм XX века. Должна... Но, к сожалению, мы сильно заплутали на историческом маршруте...

— Наблюдаете ли вы среди молодых ученых-обществоведов интерес к марксистской теории сегодня?

— Да, такой интерес сейчас возрастает. Я бы это назвал реалистическим отношением к марксизму. Нередко это не связано с глубоким изучением теории, а скорее с психологическими основами учения.

Конечно, на отношение молодежи к марксизму сильно повлияло конъюнктурное использование трудов классиков в интересах господствующей в те или иные годы политики.

Как скажешь, но в разные годы удельный вес цитат Маркса, Энгельса, Ленина как менялись их функции, так менялось содержание цитат! Скажем, до 53-го года самым цитируемым произведением был «Анти-Дюринг» Энгельса. В 50-м году 45 процентов составляли цитаты из Сталина, в 52-м году — 42 процента из Сталина — как будто кто-то и змелрля коллечество и задавал норму. Потом шел Ленин — 30—35 процентов. Затем Энгельс — 15 процентов, Маркс — 10 процентов...

Классиков марксизма-ленинизма цитировали Сталин, Хрущев, Брежнев... Но если провести анализ, получается удивительная картина. Впечатление такое, будто речь идет о разных авторах. Выходит, что наша идеология обращается к марксизму не как к целостной теории, а как со «Святым писанием», из которого можно взять то, что тебе угодно.

Сейчас мы проводим ряд исследований, цель которых выявить влияние марксизма на теоретическое и бытовое сознание. Хотим, например, посмотреть, как на страницах философского журнала отражаются вопросы экономики: ведь если взять философа Маркса, то вся его философия нашла отражение прежде всего в «Капитале». А если взять экономический журнал, может быть, там есть что-то интересное с философской точки зрения. То есть надо выяснить, как происходит взаимодействие разных слоев марксистского учения. И происходит ли?

Мы хотим также выявить, как отражается марксистская теория в бытовом сознании. У нас существует большой материал для того, чтобы выявить понимание марксизма молодыми людьми. Мы хотим исследовать имеющиеся в нашем распоряжении большое количество письменных работ студентов, абитуриентов по политическим наукам. Хотелось бы узнать, в каком виде, выйдя из лондонской библиотеки прошлого века, эта наука пришла в голову молодого человека конца восьмидесятых годов нашего столетия.

Но опять же это исследование не должно выработать новых команд — как надо изучать марксизм. Здесь молодежь тоже должна быть авансирована доверием.

В истории известны такой случай. Когда Испания претендовала быть морской супердержавой, ее король лично разработал до мельчайших подробностей весь план управления армией — в том числе продумал, чем будут питаться матросы, какой марки вино пить и даже в какой последовательности. Расписаны были и все молитвы. А когда вышел в море, оказалось, что вино есть, но нет воды, что лица негодны и т. д. Этот пример патернализма многим учт.

Новый этап нашей жизни характерен тем, что не ограничение демократии, а ее развитие есть условие социальной стабильности общества. Стабильность заключается в развитии, а не в воспроизводстве прежних социальных структур и отношений.

И отношения с молодежью, быть может, главное, что нуждается в изменении.

Беседу вел Ю. СОЛОМОНОВ. (Наш спец. корр.)

СОФИЯ — МОСКВА.

Болгарский профессор Петр-Эмил Митев возглавляет сегодня Центр по междисциплинарным исследованиям марксистско-ленинской теории при Софийском университете. Однако у себя в стране и за ее пределами мой собеседник известен также как крупный специалист в области молодежных проблем. Длительное время он возглавлял научно-исследовательский институт, занимающийся этими проблемами. На Международном социологическом конгрессе в Мексике избирался президентом Международного комитета по социологии молодежи.

ДАЙТЕ ИМ ШАНС!

«ПАХОДНЯ» — ЗНАЧИТ «ФАКЕЛ»

Когда во многих служебных кабинетах Гродно заходила речь о «Паходня», то сразу же почувствовался интерес: встречается ли старинное, хотя до этого и от ученых, и от писателей слышало много добрых слов о деятельности историко-культурного клуба, который вот уже около трех лет действует при городском Доме культуры.

«Паходня» — старинное белорусское слово, означавшее «факел». Члены клуба, объединяющие горячим интересом к родной истории, культуре, языку, поставили целью своей деятельности пропаганду национального культурного наследия, охрану историко-архитектурных памятников и родного языка от забвения.

Казалось бы, важная, благородная задача. Тогда откуда же эта старосторонность, а порой и категоричность неприятия?

Очевидно, потому, что во многих местах, к сожалению, уже сложился стереотип негативного отношения к неформалам.

Без серьезных попыток разобраться в том вопросе, что родилось на волне демократии и перестройки в духовной жизни общества, с легкой руки республиканской прессы на неформалов навешивались ярлыки националистов, а партийные комитеты проводились инструктажи, как дать отпор возмущающим спойнствам. Последовательно, но неадекватно формировалось общественное мнение. В том числе и с помощью местной прессы — вспомним хотя бы нашумевшую статью в «Вечерних Минских» «Где на волне перестройки некая неадекватная организация...»

Очевидно, что во многих местах, к сожалению, уже сложился стереотип негативного отношения к неформалам. Без серьезных попыток разобраться в том вопросе, что родилось на волне демократии и перестройки в духовной жизни общества, с легкой руки республиканской прессы на неформалов навешивались ярлыки националистов, а партийные комитеты проводились инструктажи, как дать отпор возмущающим спойнствам. Последовательно, но неадекватно формировалось общественное мнение. В том числе и с помощью местной прессы — вспомним хотя бы нашумевшую статью в «Вечерних Минских» «Где на волне перестройки некая неадекватная организация...»

Меня уверили, что все учреждения на культурно-просветительной ниве работают на самом высоком уровне: и общество юнголюбое, и общество охраны памятников истории и культуры, и музыкальное общество, и дворцы культуры и т. д. А мы, мол, интересуемся чем-то мелочным.

Заседания клуба «Паходня» было посвящено памяти замечательного белорусского писателя В. Короткевича. Зал затапливал от запаха цветов. Как интересно, как глубоко индивидуальны, как размышляли о творчестве писателя, как вдумчиво звучали произведения Короткевича, стилизованно звучали произведения Короткевича, стилизованно звучали произведения Короткевича, стилизованно звучали произведения Короткевича...

периодики, знатоки истории и реставраторы. Но главное, как сказала одна из членов клуба, — общение, которое воспитывает. В этом, думается, заключен ответ на недоуменный вопрос преподавателя медицинского института, почему паходняцы часто отказываются принимать участие в институцких мероприятиях и бегут на заседания клуба. В этом уважаемый ученый увидел протестное отношение к идеологии. Полной Простой в «Паходня» несутую! Здесь собраны люди, объединенные общим интересом, стремящиеся понять, узнать.

Действительно, может ли быть скучно, если на заседания клуба приезжают такие известные ученые, как братья Гриневичи, Ю. Хадико, А. Малин, А. Трусов. Если совершаются поездки по историческим местам и местам, связанным с жизнью Я. Коласа, Я. Купалы, М. Богдановича. Однажды послушаем президента «Паходня» доктора исторических наук М. А. Ткачука, археолога, автора многих популярных книг:

— Организаторам клуба, как это ни странно, были отнюдь не историки, а сотрудники Института биохимии АН БССР и преподаватели литературы Гродненского университета. А входят в него и студенты, и художники, и инженеры, и литераторы, и рабочие. На одно из первых заседаний клуба пригласили и меня. Пришел и остался. Нашел здесь единомышленников.

Особую хочу отметить, что клуб наш интернационален по составу. Кроме белорусов, много русских, есть поляки, евреи, украинцы, татары. Говорят у нас и на белорусском, и на русском языках. Но одной из главных своих задач клуб считает пропаганду родного языка и родной культуры.

Стержнем, основой любого народа всегда был и остается его родной язык. В нашем многонациональном государстве, где языком межнационального общения стал русский язык, проблемой реальной и требующей разрешения становится билингвизм, который не противоречит интернационализму. Однако это, образно говоря, улица с двусторонним движением. На ней должны одинаково уютно чувствовать себя язык-братья. Наш родной язык вместе с русским должен звучать и в детсадах, и в школах, и в вузах, и в повседневной жизни. Здесь свое особое слово за белорусской интеллигенцией, которой, кстати говоря, одолжиться интернационализм не надо. Она его доказала за 70 лет Советской власти.

Как видите, платформа «Паходня» выражена ее лидером коммунистом М. Ткачуком (замечу, что комсомольцы и члены КПСС составляют большую часть состава клуба), выражена предельно ясно. Можно ли в ней усмотреть национализм?

А между тем вокруг М. Ткачука и паходняцы клубятся разного рода мыслимы. Живет лидер «Паходня» в родном коллективе университета и

слало. Это с полной определенностью обозначилось, когда мы с редактором белорусского телевидения И. Зейцевым проводили телевизионную дискуссию. Демонстративно покинул зал профессор университета С. А. Габрусевич и декан исторического факультета В. Н. Черныш. Вот так плорзали мнений, вот так культура дискуссии!

А полнотой (так он предвсказал) преподаватель медицинского В. Т. Колокольников аднозначно усердствовал в навешивании ярлыков, поперечным из аргументов «Пены на волне перестройки» и других подобных описов, которые, кстати, были размещены на ротапринтах для того, чтобы вооружить кураторов студенческих групп для борьбы с инвакомыслием.

Воссе не хочу, чтобы меня поняли так, что клуб должен быть вне критики. Как и в любом новом, еще формирующемся общественном течении, у неформалов белорусии, по моим наблюдениям, складывается конструктивное, созидательное направление, действующее на благо перестройки, а есть и экстремистские элементы. Их позиция, без сомнения, заслуживает критики. Но в открытой дискуссии, в столкновении мнений, на виду, а не в тиши кабинетов, где складывается мнение, которое потом выдвигается за истину в последней инстанции.

Очевидно, что неформалы много сделали и делают для сохранения культурного наследия, на реставрацию памятников, а решники экологический проблемы.

Также и «Паходня». Клуб работает и на расчистке рынка Гордичичичи, что дала имя городу, а в наши дни превратилась в сточную канаву, и на реставрационных работах, и на археологических раскопках, устраивает благотворительные вечера, выступил с инициативой организовать музей Коммунистической партии Западной Белорусии, почти весь состав которой стал жертвой сталинского репрессия, и т. д.

Могла ли деятельность клуба быть более широкой? Должна. Паходняцам необходимо пойти в школы и ПТУ, взять шефство над детскими садами и коллективами художественной самодеятельности, вести пропагандистскую работу среди родителей. Кстати, это понимает и президент клуба.

Пришло время вместе с Домом культуры организовать народный университет с двумя факультетами: истории белорусии и языка и литературы, — говорит Михаил Александрович. — Форма не нова, но ведь при участии членов клуба, при условии приглашения ведущих ученых, известных писателей, литераторов провести такой курс можно на высоком уровне, увлекательно.

Была разработана программа университета, который преподавателям вести совместно с Фондом культуры, передавая на рассмотрение университетскому институту. А после вышло, что «Паходня» тут вроде бы и ни при чем. Видно, есть опасения, как бы паходняцы не замутили чистоту родной исторической науки...

Принимавшая участие в телевизионной дискуссии секретарь областного комитета партии М. Бирюкова призывала к консолидации сил на благо перестройки. Думается, от позиции партийного комитета, от его конкретных действий многое будет зависеть, чтобы консолидация осуществлялась не на словах, а на деле. А для этого и идеологов, и «Паходня» нечеловеческий край.

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

ГРОДНО.

езде у нас почет» — тоже ясно. А вот как быть с теми, кто еще совсем не стар, кто занимает ключевые посты в экономике, политике, культуре? Подать в отставку, уйти в кооператоры?

— Участвовать в конкуренции с молодыми. На равных условиях. Не возраст должен быть преимуществом, а деловые, творческие качества. Это во-первых. Во-вторых, на этих же условиях должны состязаться между собой молодые люди. Сейчас же, как мы уже отметили, чаще всего, начиная со школы, составляются не дети, а их родители. Побеждает тот, кто поддерживает социальное положение, привилегии родителей или других старших родственников.

— Тогда, очевидно, надо договориться о критериях, определить, что является гражданским, профессиональным достоинством?

— Быть может, нам не стоит все открывать заново, а воспользоваться чужим опытом? Например, таким. Нередко на Западе молодой человек, окончивший вуз, приходит на предприятие и сразу же получает задание: за три месяца предоставить доклад о том, какие ошибки вы видите в нашей работе и как, на ваш взгляд, их надо устранить. На основании этого доклада и делается вывод о возможностях и способностях молодого человека. В одном случае ему говорят: фирма в ваших услугах не нуждается, в другом он сразу получает повышение.

Кстати, выдвигание, хотя бы минимальное, для молодого человека гораздо больший стимул, нежели, скажем, премия. Но бюрократия предпочитает дать премию в конце года, но ни в коем случае не делать кадровую структуру мобильной. Это страх перед молодежью.

И как следствие — отуждение молодых. Административно-командная система не способна авансировать молодежь доверием. Для того чтобы генерационная проблема решалась, нужны подлинно демократические институты, нужны широкие возможности для проявления творческих способностей личности, для высказывания молодым человеком своего мнения. Нужны терпимость и подлинное взаимоуважение. Есть ли это у нас?

Вот мы уже говорили о роли семьи. А ведь семья при административной системе — это нередко место, где формируется репрессивное сознание.

Ведь насилие в рамках семьи — это суровая реальность. (И у нас еще недостаточно развито законодательство, которое должно защищать права детей и подростков.)

Между тем исследования показали, как репрессивное сознание отражается на сознании молодого человека. На вопрос, какое у вас отношение и физическим наказаниям? (в официальной запрещенных наказаниях!), 25 процентов родителей ответили — это полезно! Но не это главное — 9 процентов учащихся одобрили физические наказания в школе! Репрессивность передается из поколения в поколение. Именно поэтому немалая часть молодых людей решается экономических и политических задач видит лишь в одном — в сильной и жесткой власти, в крепкой руке. А на вопрос, как поступать с ворами, не так уж редко мы слышим ответ: рубить руки. Надеюсь, что это условно. Но и от этого делается страш-

ПОПУЛЯРНЫЙ юморист проширившая в телевизионной программе «Нагляд» над обостренными интересами и историей. Все нормальные народы планеты мыслят о будущем, а мы одни все выискиваем, выискиваем и никак не можем вынести отношения с прошлым. О дани, которую русские князья платили Золотой Орде, горюем, будто о кредитах, обусловленных в несправедливую себя малоразумию. Им бы лучше о своей зарплате подумать, а юморист. Сто сорок рублей получаете, и больше вам до конца жизни не светит. «Требуем отменить договор Молотов — Риббентропа» Да что вам за этого Риббентропа, восемь рублей, что ли, прибавит?

Осторожно. И в тому же во нынешним временем звучит не юмористика, все, мол, в одну сторону, а в противоположную. Однако, если задуматься, — правильно. Потому что будущее, как известно, ожидается на уроках, правильно навлеченных на прошлое.

Вот уже три года периодически печатать энергично сменяет в полноте отечественной истории «белые» пятна. А порой и темные, поданные тем густым чернилами, которыми в учебниках тридцатых и сороковых годов намертво зализывались трагические имена и портреты. Рассказывают, развиваются охранительные густые чернила, а вместе с ними клейкая черная краска политических обвинений, идеологических инсинуаций, гражданской непримиримости. Мир прошлого становится многоцветным и разнородным, что и миру современному добавляет яркости и радужности. Глаз историка. Реабилитация возвращает добрые имена великим воителям сталинского террора. Власов и клеветы, однако лишь это восстановление справедливости составляет честь нашего времени. К тому же в понимании справедливости общество не стоит на месте, а потому ширится его интерес и к тем, кого считали идеями противниками, их фигуры по прошествии лет представляются вовсе не однозначными и однолинейными, их теории, учения, взгляды отнюдь не во всем и не всегда противоречат нашему мировоззрению, как это инстинктивно некогда ревнивец идейной чистоты. Во всяком случае любая истинно гуманистическая мысль при всей своей внешней противоречивости и даже «загадочности», как выразился некогда, способна обогатить наше представление о мире, наше мироощущение, мироустройство хотя бы тем, что вызывает желание не согласиться с ней, немедленно ее опровергнуть.

Так что понапрасну шутил одобрительный смелый аудитор юморист, борясь за справедливость в прошлом — это в сущности желание справедливости сегодня, требования гарантии, что было бы обещанием, уместного покаяния, нравственного одианья с нами больше на долгие годы.

И вдруг, с особой убежденностью написав эти строки, ловлю себя на мысли, что при всем при том юмориста юмориста в отчасти мне вникаю. Но, как это ни жаль, именно нравственным совершенствованием не очень-то сопровождается переиздание старых еще недавно архаичных страниц, упоминание одних из последних времени имен. То есть какие-то фантом, да, несомненно, расширяется, но не впечатлительна, что растет при этом историческая просвещенность, равнозначная в известном смысле общественной грамотности. С грамотностью в последнее время случаются конфликты.

Обилие новых сведений, идей, еще вчера считавшихся сомнительными, зачастую не укладывается в головы, не привыкшие мыслить диалектически, не обогащая приходящие в ум, но сбивает их с толку, то в панику повергает, то заражает нетерпимостью.

Вот тому свежий пример. В журнале «Наш современник» опубликовано читательское письмо, или, точнее, стихотворение Катянина Егущенко «Надежда». Ход рассуждений несложный. Надежда, как известно, область Франции, ставшая символом сопротивления крестьянства парижским революционерам. Любопытные отряды подавали крестьянское восстание огнем и мечом. Следовательно, осуждая Надежду и тем более трагично это понятие образно, современник советский поэт поддерживает расправу над крестьянством вообще и, так надо понимать, над родным русским в первую голову. Что на это ответить? Разумеется, надежды волею выбирать, ному в истории сочувствовать. Революционеры ли, сверглим тысячелетнюю деспотию разложившейся монархии, под звуки «Марсельезы», объявившим миру о незыблемых правах человека, или же темным, обманутым былыми господами крестьянам, которым, по словам Пиктора Гюго, «наильнейшее освобождение показало новым гнетом». «Назвечной ошпидной раба» назвал он этот горный парадокс.

Опыт же допускаю, что сочувствовать можно и тем, и другим. Гражданская война страшна непримиримостью, особо омерзительным пролитием братской крови. Но как же упустить из виду, что, подавая мятежных «шаронов», Великая Французская революция, освобождая от рабства, от средневековых казней, от безземелья и голода миллионов французских крестьян. Превратила их в свободных граждан, у которых потом никакие тиранские повороты истории не смогли отнять человеческого достоинства. И если уж на то пошло, потому и не знает французская деревня бедорда, неурожая и прочих «продовольственных проблем», что десяти лет назад восставшие санкюлоты с помощью штыков и пик утверждали хотя бы как лозунг, как вечный идеал, а которому надо стремиться, свободу, равенство и братство». Конечно, не в пример лучше было бы, если бы эти принципы смогли восторжествовать мирным путем уступок и согласия, и

сожалению, таких счастливых случаев история почти не знает. А потому вряд ли имеет смысл радикально переосмыслить наше отношение к Французским событиям двусторонней давности, уходя вонуть советского юрта за мажорную интонацию, а крестьянству. Потому что обмануть, трагически оселевшие, выдвигая выискивая бесправие и тиранию, а юмористы даже в не менее трагичном выдвигая междоусобицы сражались на малах, явуче которых еще не выстрадало и не выработало честное. Все благодарное и справедливое на свете, начиная с системы социального страхования и кончая готовностью прийти на помощь пострадавшим, вовсе тебе не известны, не знакомы, бог весть где ищущим, все это омерзено огнем великих идей — свободы, равенства и братства. И как тут не вспомнить, что маршенистское государство со столешью на водах, возникшее на развалинах распотанной гитлеровской Французской республики, тотчас убрало со своего герба прославленные завоеды, заменив их демагогически более конкретными воинами: «свобода, труд, отечество». Проще бы и не придергиваться, все пришло, благородно. Только вот патриархальным благочинием, при-

конце, что так «обескровно» и так «обезбоженно» и разрешится никакая распри между «черной» и «белой» костью?»

Особно кровопролитной и братоубийственной, как известно, была гражданская война на Дону и на Кубани. Опыта-таки русская литература в лице Шолохова, Бабеля, Трифонова рассказала об этом со всей жестокостью объективной истории, для которого правда дороже собственных страстей и инстинктов. И вряд ли искать правду о левацких загибах комиссаров, стремившихся «пробрить по доносной земле Кабардинку», о насильственных поимках «раскалываемых», о вклате заложников, о других чудовищных ошибках по отношению к трудовому классу, о прочей «загадочности», оной скандалов на гробе революционной войны. Но можно ли забывать о том, что доносные и кубанские атаманы еще с феодальных дней самодвижущим соборались утешить русскую свободу в крови, что казаки в течение многих лет были самой верной привилегированной силой самодержавия для подавления «внутреннего врага», что тысячи демонстраций они безжалостно разогнали, сотни крестьянских восстаний беспрестанно подавляли, что по спящим рабочим

жужжили понятию. Еще бы, ведь он требует если уж не сострадания, то снисхождения и в классическому юрту. А эти слова звучали в те годы вовсе не шуточно. Это же гаснула в гудящих полах выискивая подозревание, коронной изюмля эта же участь. Это же вовсе удалось принизить его с непоколебимой идеологией, исполнить принципально отличной от того, что практиковалось во всем мире. Так надо ли удивляться, что многие честные художники искренне стеснялись в себе того, что их связывало с этим миром, с прошлой культурой, даже с термином и представлениями, а которых школа усматривала родство с разрушенным зданием прежнего мианеустройства?

«Конечно, мне очень приятно, чрезвычайно приятно быть интеллектуалом. Это слабость, от которой я хочу отказаться», — звучит не риторично и не похотливо, заверил Юрий Олеши на публичном диспуте. Каково звучит? Возможно ли это уразуметь сегодня, не обладав духом отшумевшего времени, не обладая хотя бы простейшим музеем исторической репрезентации?

В лучшем случае следует вновь говорить об уникальном историческом наследии. О желании сопоставить свои взгляды с теми, что уже высказали одианья полые страсти в средневекую мгу архаической, и уместности их подогнать под складку.

Понятно, финансы, а также в высочайшем социальном — это прежде всего вермахт, колоссальная германская военная машина, крики «хайль», черные мундиры асовцев, свастика на штандартах... Какое это к нам имеет отношение?

От массового сознания ускользает, что финансы — это прежде всего мировоззрение, мироощущение, способ воспринимать и толковать действительность, который сложился в дошедших гранных линиях, где бедолага и неудачник, оскорбленные военным парижаном, занею, безартистичной, очередями на бесплатным супом, а также в том бы выместить все свои горести в неспасение. И при этом, половина дру другу руки на плечи, раскачиваясь в такт, отводили душу динем патристическим лесам;

Пенсию иперемежку с липом супаля возобновлять рванцыя, а миланские ариги съезжались под боком, на улицах тех же самых чистых и культурных городов. Столетиями жили они среди этого народа, усвоили его язык, обычаи и культуру и вдруг оказались анонимными во всех его бедах: в кризисе, в инфляции, в дороговизне. Что такое определение конкурентов, анонимного, по одной лишь фамилии тотчас расклевываемого арига? Лужицы ли более или менее теленые донаследства грасской алопрядности, неведки цвет волос и форма носа?

Психология профанистского толпа закономерно образом обнаруживает себя в кризисные моменты общественного развития, об этом тоже свидетельствует история. Наши годы восточной аригии самого настоящего дуконного кризиса, который с запугиванием ошибками во внешней политике вполне стоил военного переворота. Ты более того и в самом непосредственном смысле слова эти годы военной славы нам не добились.

Испыдавывая в лица участником исторический сниск сборки, истеричных поборонов рововой чистоты и патристических обычаев, неомениувано намороченных изюмля гитлерид, выискивая бесконечных очередей, жителей бедности мнорпаровон, релючорванных романтиков, брошенных жен, непривыкших по этому, несостоявшимся лидером, мощенных мистером. Момент, и явуче занеиченная национальная гордость служива на некоторой днорстрейной иномансацией на вечные из сто сорок рублей в меснот! А идеальные герои, которых они находят в глубокой старине, отвлечены из от травой, порой истонной исторической реальности?

Пористительно, до чего совпадают инкусы и пристрастия у наших «национально озабоченных» кризисно, оскорбленных, рвануется, сравнимом со штурмовыми, и у сторонников ралличных «национальных фронтов» на Западе, которые, не таясь, чтут традиция черно и коричневоубашечничко. И так, и тут преданность мифологии, воспринимавшей совершенно бунуально, Роузвельт в Рему, аспиринным волчицы, Загфриду, поранншному дракону, витания и салты. И так, и тут подорчительность во всему чужую, но аспиринному, пусть данным-давно, но аспиринному, инвалитация по поводу нормальных народных обычаев (только им! только у нас!), демонстрация моральной риторики (равне наши предки когда-нибудь!), убежденность, что все дурное и порочное завезено и занесено в безгрешную народную среду чужаками-иностранцами.

Вообще, научна догку мнорных крайне консервативных кругов, нетрудно вычислить и релючито той же «намити» на то или иное явление отечественной общественной жизни. Стоит ли диняться, например, тому, что те сторонники нацисткой Сталина и Жданова, если и явуче диня, удартривали великими организацией велелет, что ни фашистский лагеря смерти, ди газовой душогубки никогда на свете не существовало. Общественные законы действуют непреложностью законов природы. История имеет свойство повторяться.

Ее можно поэтизировать, награждая предков всеми возможными добродетелями и достоинствами. Можно укрываться в ней от зобот текущего дня. Лучше всего научиться в ней разбираться.

ЧТО МНЕ КРЕПОСТНОЕ ПРАВО?

Анатолий Макаров

мерным поведением, послушанием начальству дышали эти строки, подражавшие отечество без свободы, семью без равенства и труд без братства.

Впрочем, что это все о заветах Французской революции, когда и свою собственную, не менее великую, в некоторые последние заявления как бы упускают из виду. Проще бы и не было этого грандиозного перелома российской истории, лапалачного переосмотра всех основ мироздания, чистейшего и зачастую неосознанного желания переделать жизнь заново «до последней пуговицы в одежде». А была лишь злокозненная прописка группы заговорщиков, задумавших губить устои веками налаженного бытия.

Мы так привыкли к трафаретно-гладким кинофильмам о событиях семнадцатого года, и безумно привыкли к речам правых, никогда не ошибающихся большинство, и смелотворным доводам карикатурно картинных представителей «старого мира», что нам трудно вообразить, какой грозой, противоречивой, праведной и страшной в одно и то же время стихией была русская революция. Хотя великие поэты Влоя и Манюковский свидетельствовали об этом — демократия приходит, «опосаянная бурей», — и о спаленных в усадьбах библиотеках, и о грабежах на петроградских улицах, и об обнищавших, сброшенных в море с бронированных палуб крейсеров и миноносцев. Свидетельствовали, но понимали, что гримасы разном рукушного тысячелетнего рабства не должны ватить в глаза думачиного и чувствознющего человека те «бесмерные требования», какие предъявлял жиним русская революция.

«Почему гадят в любовных сердцу барския усадьбах?» — спрашивал Александр Влоя. И отвечал: «Почему что там насладился и в поролу девон: не у того барина, так у соседа». «Почему дырявят древний собор?» — Почему что сто лет здесь омиравший вой, икак, брал ватки и торговал водкой».

А ныне ревнители патристической старины, напрочь лишены истинной исторической культуры, ни о чем подобном даже знать не хотят, ни сподручнее приписать уничтожение храмов куче алордерных инородцев.

Да никакие декретыми никакие «прованциальные Робеспьеры» не смогли бы избречь на разрушение сотни храмов, если бы верховная бюрократия не скомпрометировала себя в глазах простого народа многовековым пресудиком самодержавию, собственным самоуправством, преследованием свободомыслия, отлучением от церкви многих замечательных людей и бытовым ханжеством и фарисейством.

Поразительно по прозорливости слова Герцена о том, что «надо как можно больше набирать свободы до революции, тогда она пойдет легче». Россия этой свободы не набрала, при всех своих достижениях, при всей интенсивности ее духовной жизни оставалась страной униженных и оскорбленных. Униженных уже происхождением своим, социальным или национальным, вечной привычкой кланяться в прошлое, уповать на милость злых и бесчисных начальников. Остуженность, бедность, бесправие и невежество. Так надо ли удивляться тому, что в такой стране, не только что в людской психологии, в укладе своем не вклавшей феодализма, никогда не ведавшей настоящего правосознания, уважения к личности, революция выливалась порой в жестокое и бесчеловечное виссессы? Пиво невозможно не вспомнить Александра Влоя, в которого не худо бы взглянуть редакторам мнорного былого благообразия. «Что же вы думали? Что революция — идиллия!.. Что народ — паньяла? Что сотни жуликов, провокаторов, черносотенцев, людей, любящих погнеть руки, не поставят ее захватить то, что плохо лежит? И, на-

всей России не раз от зольного гулака казачья мафия?»

Так вот элементарная историческая грамотность заключается в том, чтобы знать об этом и не обманываться в разоблачительном раме военных расчетливыми злодеями и убийцами.

К счастью, общество по прошествии лет делается мудрее и объективнее, вновь вырастает в цене вечные понятия добра, милосердия, сочувствия, без которых человечеству просто невозможно не выжить как виду. Страшными кажутся перегибы революции, снисходительную, если не горючку улыбку вызывают наивные попытки строителей нового мира отвести прочь всю человеческую историю, всю сложную оферу чувств, традиций, обычаев объявить приуказательностью буржуазно-помещичьей культуры. Не только «министры» или «офицеры» воспринимались как вопиющие контрреволюционные, но даже и вполне инвонное слово «студент». Нет больше студентов, есть «вузовцы»!

Почитайте рецензию Луначарского на «Дни Турбиных» Вулгокова во МХАТе, как он в ней прокирирует над самой атмосферой пьесы, над интеллигентским утомом, над зеленой лампой и кресловыми историями, над вечерниками, над застольем под гитару, над всем этим малым роскисным чезовским бытием! Значит ли это, что Анатолий Васильевич был гонимелем русской интеллигенции, какия его теперь вороват представлять, правителем независимым и честным художником? Да гужид все это, чужа собачий! Он сам был русским интеллигентом в лучшем смысле этого слова, широчайшим образованным, любящим в тонко чувствующим искусство во всех его интонациях, от классической итальянской оперы до того же русского романа под гитару. Но при этом наался одним из идеологов партии, поставившей себе целью коренным образом преобразовать все российскую дивелительность, проповедником политический тенденции, требовавшей, чтобы жинва жинва во что бы то ни стало соответствовала благородной, хотя и умеренной схеме, чтобы «новый» человек уже сегодня преодолел не только индивидуализм и себялюбие старого мира, но и прочие «слабости», которые в условиях великого противостояния считались принадлежностью буржуазного общества. Чего уж так говорить, если гуживали, которым является теперь всякий иншущий на моральные темы, объявлялся

Давно собираюсь расосить одно, так сказать, нечаянное недоразумение. Оно касается запальчивых, преобристительных строки Диена Алтузена, «бичующих» знаменитый вымытник Миану и Покарскому.

Подумавши, они спасли Россию! А может, не надо было спастись?

Действительно, по нынешним временам воспринимается дико. Но вспомни о том, что братья-поэты, еще начиная с предреволюционной поры, позволяли себе еще не такое кощунство и богохульство. Оварство даже как бы считалось неприменным свойством поэтического самонаправления.

Вот они, марше в лавках этой покаяной ствы...

С такими стихами обратился к Страстному монастырю не кто иной, как Сергей Есенин.

Нельзя забывать и о том, что само политическое патристича было в то время сильно подмочено. Оно вполне ассоциировалось с идеями инвалитизма диняра, патристича по традиции называли верноподданнической монархией, инвалитизмом, сторонником войны с Германией до победного конца. Понадобилось время, понадобилось немое несомненное испытание, понадобилось огромная нравственная и культурная работа для того, чтобы любовь к Родине, на самом деле никогда людей не оставившая, получила в общественном мнении новое высокое толкование. И если уж на то пошло, смертью за Родину на полях Великой Отечественной и Диек Алтузена, и многие другие аспиринные стихотворцы двадцатых полностью акупали свои исповитительные строки.

Понимаю, что эти доводы вряд ли убедят тех инвалитизм ревнителей отечественной истории, которые озабочены россизмом, кого бы побить камнями разбурчивых инвалитизм диняра. Осмысление исторической драмы они предпочитают профессионально организованной рол на мнтрагах и собраниях.

И ничуть не смущаются тем фантомом, что лифос согревавших их идей, не говоря уж о манере общественного поведения — об истерических криках, о нежелании слушать никого, кроме самих себя, о параноидальной пригладевании в чужим носам и глазам, — поразительно напоминают идеологию и, так сказать, социальную практику разного рода фашистских

Книжка графиня художница Пале Бунина. Из иллюстраций к А. С. Пушкину.

ГОРОД И МЫ

АТРОФИЯ СОВЕСТИ

«Скажи мне, как ты обращаешься со своим прошлым, и я предскажу тебе твое будущее...». Не нова истина, однако снова и снова приходится сталкиваться с фактами, когда ради прихотей и сомнительных проектов облеченных властью чиновников приносится в жертву История. И в материальном смысле, и в духовном.

Разные ветры шумели над теми небольшими городками на берегу Волги. Былши Екатеринбург, бывший Екатеринбург, бывший Маркситат, ныне Маркс... Волей истории когда-то ему суждено было стать центром хлиторговлея ревоберивших нациция колоний Поволжья. Перекрестком, на котором судьбе свела русских и немцев, немцев и украинцев, казаков и молдаван. Крошечной точкой на карте, в которой за десяти с лишним лет отражались все происходившие в огромной стране. Отражались и наглядно своей отпечаток. В том числе и на внешней облик, придавая ему, судя по старинным фотографиям, современности в мнорном музее, непотерянности.

Не миланова городок горькая чужая разрушения. Исчезла и мечеть, и православная церковь, и католический костел. Рассосинся в прах адно за другим здания, составлявшие исторический центр города. И происходило это не только в давние времена — сегодня еще не вытх этой разрушительный худ... Здесь, а пожалуй, предельное слово Элеонора Герат, представительное общественности города. Она из тех людей, которые не оечно-то жалуют местное начальство «вечно суит свой нос туда, куда не просить. Иногда слышим категорично, разве в сущности. Но, право же, трудно оставаться беспристрастной, когда на твоих глазах творится святотатство. Смысл не в том, потому что последние годы для нас — это самые настоящие оселедния по мучкам в поисках справедливости: — У меня, да и не только у меня, складывают-

ся впечатления, что кто-то горнично уничтожает все, что связано с прошлым. Например, был у нас в городе клуб «Октябрь», где в один из концертов выступал М. И. Калинин, о чем свидетельствовало мемориальное доска, установленная еще в довоенное время. Когда сносили это здание (хотят, разобрать его было невозможно, пришлось расквасить трактором), второпая же не удались попытке позобиться об этой доске. Очевидно говорит, что она попала под гусеницы трактора и была раздавлена. В горнице партии меня всецело убеждают, что доска сохранилась. Но позвать ее почтенно не могут...

Попал под спос и легендарный комплекс односторонней диняи, в который до революции было прилагалась диняи борма. А здесь могла бы разместиться на одна спортивная свеча. Но сохли за лучшее разрушить здания, а на этом месте построить новую школу. Сору нет, школа нужна. Но разве в городе мало мест! И главное — все это делается без учета мнения жителей города. Скорее даже наоборот. Ведь не просто старые здания рушат, рушат веру людей в то, что они, люди, тоже что-то значат...

Печальный список Элеоноры Александровны можно было бы продолжать и дальше. Бывала с рублем, порой порамывалась, сколько средств и сил тратится там для того, чтобы сохранить историческое лицо городков и поселков. У нас же, как выискивает, тратится в несколько раз больше, чтобы выворочивать, уничтожить в мнорную индивидуальность. Может, это следствие нежданного всеобщего инвалитизма...

Пышущий эти строки, и встает перед глазами величественное здание бывшего лютеранского собора в Марксе. Не нужно быть специалистом, чтобы увидеть, как оно, даже изуродованное, выигрывает радом с соседними постройками последних лет. Пышу и боюсь, в адурт это то-то заметит облеченных властью и решит устремить несоответствие. В городе Марксе все возмозно! Ведь распривалил же здесь по приблизительному такли на мнтрагах с паньником, кому бы вы думали! Марксу!

Долгие годы стоил он на центральной площади города. И все казалось логичным — городок назван в честь всеполюбногича марксизма. Независимо, кому из коточе городок персональное пришло мыслить «как же так — на улице Ленина стоит памятник Марксу. Несоответствие. Нужно устремить». И устремил. Сколи с палладата скульптуру Маркса, воздурлил скульптуру Ленина и удовлетворенно откинул руки — теперь все соответствует. А Маркса за ненадобностью завернули в черный пластик, обматывали веревками и бросили во дворе горничномома. Там и пропал он полтора года. Кстат, радом с еще одним бюстом основоположника, где-то спитым.

Полтора года беспрестанно влирала на поверженное величие из оной инвалитизма. Полтора года отмишлялась, как от незольного мнот, от возмущенных зенонев и писем людей, которые не только и не могли оставаться равнодушными, ендя такое кощунство. Но стоило появиться корреспонденту с фотоаппаратом, как все пришло

в движение. Во двор авторично вылетел разбурчивый рабочий исподня с криком: «Как вы смеете фотографировать! Без разрешения! Во дворе исподня!» — собственным телом закрыл скульптуру от объектива.

Но сонмивалось, теперь во дворе исподня уже небыл порядок. Так сказать, забавность от «инвалитизма». Не как быть с палитой людей! Из нее ведь того, что было, так грести не убирать.

Разве забудут мнтраги Маркса безобразную историю алолноты к Бретской могиле павших в годы гражданской войны! Похоронено в ней более сорока краснорубашеч — русских, немцев, украинцев, ставших жертвами кровавой расправы банды Вулгокова в 1921 году. Неужели не заслужили павшие того, чтобы с светлом будущим, за которое они приняли мнтраговую смерть, а не поминили! Так почему же потребовалось столько сил, чтобы привести могилу в порядок и установить мемориальную доску с именами...

Пожалуй, лучше всего расскажет об этом Элеонора Герат:

— Мои родители приехали в Маркс в 1964 году, то есть сразу же, как советским немцам разрешили возвращаться на Волгу. Отец был учителем, человеком исключительной порядочности. Он считал своим долгом восстановить список похороненных в Бретской могиле. Привлек к этому и маму. Это была трудная, кропотливая работа. К октябрю 1967 года список похороненных удалось восстановить. Но местные власти, слышавшие об отсутствии архивного списка, отказывались установить мемориальную доску. Намочу, сущность получить в список на Саратовского областного архива. Все это парадитесь в горном парти, и все... Вот, как говорится, ин с места.

Родителям был уже не в состоянии справиться в эту глухую ству. Перед смертью мама сказала мне: «Не забудь поинтересоваться за Бретскую могилу». Поэтому, когда в 1984 году вернулась в город (до этого жил в мнтраговом мнле на Камчатке), первым делом пошла в горном и спросила, почему до сих пор не установлена на Бретской могиле мемориальная доска. В ответ те же самое — нет архивного списка. Все нужно было начинать сначала. Благо поинтерес у меня было алолнотичнее — бывший директор

городского музея Людмила Ивановна Росликова. Одианое наш поездка в архиве закончилась ничем, а в Элеонориниче ничего найти не удалось, а в Саратовский нас просто не пустили. В пару было отпустить руки. Но мама продолжала твердить, что список должен быть в горном. Я неможно обмануть пороги кабинетов в горном, просить, умолять поинтерес, поинтерес в старые документы. В эти дни диняи проходит год. Только в августе был найден. И приехала он в лыли и лезиниче! И потребовалось еще больше года, пока доска была готова — те архивные нет, те писки не оному, те еще что-то... Се мнтраги обрелась, те, слово а просила что-то лично для себя. Но ведь не мне это нужно было — людям...

В ноябре 1987 года мемориальная доска на Бретской могиле была наконец открыта...

Казалось бы, справедливость восстановлена, чего же еще надо! Только вот не дают покоя мнтраги города алолнотиче. Почему потребовалось больше десяти лет не то, что было сделано фактически за несколько дней! Момент, случился немочнее мнтраги! Так ведь павшие в 19—21 мнтраги не могли быть аспиринными шифрами и динярсантами. Почему, призывая молодое поколение читать мнтраги павших за Советскую власть, мнтраги слово бы не замечал, что на их обрешенную могилу на соседнем оваре мнтраги мнтраги диняи «по-маленькому! Мнтраги сейчас мнтраги не слушает, что Бретская могиле практистиче инвалитизма в террористиче стадиона, и это во кстат горном всевоа кончат мнтраги юмиче футбольниче! Почему вообще стала возможным такое отмишляние савтн по всем человеческим понятиям алолнотиче!

Почему! Потому что бездушие, черствость, инвалитизм, преобристительное отношение к мнтраги простоты, инвалитизма человека — это пороки административно-чиновничьего стиля управления все еще глущино складыва в мнтраговую диняи. И призывая перестроиться здесь не помож...

Александр КРАЙЦЕР.
Саратовская область.

ПРАВО НА ПАНЕГИРИК

Как же так! Похоже, что мы опять не замечаем сокровищ. Выставка Михаила Греку, которая должна, обязана была стать событием, проходит в полупустом зале...

Я шла сюда от метро, с трудом преодолевая возбужденную суету людей, бегущих на абсурд призыва расположенного дверь в дверь заставленного магазина — завалит нечто моющее. По левую руку, в магазине парфюмерки, а в правой — парфюмерки, а в правой — парфюмерки...

А была суббота, середина дня. Не ощущать эту констатацию невозможно. Как невозможно не помнить, что пошловое знание и выставка другого большого художника — Казимира Малевича — очень для многих исчерпывается лишь ореолом былых запретов, сделавших ныне своеобразную рекламу искусству, прежде закрытому по эстетическим причинам...

Искусство Греку на этом фоне, конечно же, в проигрыше. Никто за него не подхватывает, выслушав лишь кляузы каталогов, рассказы — ноту, шумя вокруг мавзолейного. Да и откуда ему взяться, шуму-то? Работы молодого художника — не из мира запяток, они регулярно бывали на всех крупных выставках. Правда, славы газетной автору не стяжал, однако и о жестоких гонениях тут не рассказывали. Но авангард ведь это, и сюжеты здесь не абстрактные. Более того, у Греку официальный статус, стойкий авторитет в Союзе художников, зал вот для выставок выделен республиканский. Все это так ирреально, по меркам живописца перед обретенной свободой: очереди сегодня делаются по-другому.

Почему в так много об этом! Да потому, что обидно. Греку — великий. Пере бы уже быть открытым в оценках — это один из крупнейших наших художников и отнюдь не только в границах Молдавии. Мы как-то смущаемся жанром открытого панегрика — юта и критиканам порой стужо неоплачиваемому, — но почему не отдать должное тому, кто достоин!

Греку достоин. Для меня это очевидно. Поначалу кажется, что в совершенно необычайный мир попадаете на его выставку. Здесь с ходу, без всякой подготовки обретаешь свой маршрут мышления. Так действуют на нас редкие в ситуации примера настоящего, большого искусства. Сперва «они» заворачивают, затем — искусство, твоё сознание и подсознание куда-то в неведомые выси, наполняют там чем-то, не поддающимся ни какой расхожей логике, в потоке восторга, с неподдельной силой поворачивая лицом в знакомому окружению, которое предстает перед тобой уже в обновленном качестве. Древнее назвали это словом «катарсис» и хотя применяли его только к трагедии, понимали как высшее прохождение магиз творчества.

То, что заворачивает у Греку, — самая высокая форма. Это притягательность красоты. Она обрушивается лавиной, ошеломляет у первого же из холстов, будто сотканная из абсолютно непостижимых красочных созвучий. Измысливая палитры радости, что называется, она грани фантастики. Но — том-то и дело, что в отличие от множества иных опусов, претендующих на небывалую полноту фантазии, старший мастер даже в свободном полете фантазии не идет на поводу от случайности или произвола, а в отличие от творчества приземленного, по природе своей подражательного используется не на утилитарном, не на контрольном уровне, но как строгий материал полностью раскрывающего художественного содержания. А дальше начинается непосредственное.

О произведениях Михаила Греку действительно очень трудно рассказывать. Целиком построены на тончайших оттенках, на гармонии величии, на затейливой игре то матовой, то блестящей поверхности красок, они совершенно не поддаются репродуктивно, однако еще труднее объективно. Можно ли пересказать музыку? Всегда ведь получается труднее для понимания, чем на деле. Так и тут. Бессмысленно пытаться рассказать даже сюжет. Бывает, что отсутствует воле, бывает, холст напоминает ли процесс, нечто за пределами. И названия типа «Генезис» — подлинно загадочны. И почему-то совершенно органично вписываются в этот же ряд названия очень простые, доходящие, узнаваемые, шепчущие знакомые по образам памяти детства, давние народные традиции. «Генезис»! А зачем. Важно, что в совокупности, подчиняясь, возможно, лишь озаренным талантом художника, все это складывается для нас в остроту напряженного чувствования, в могучий рывок над обыденностью, в мощный заряд энергии эмоционального самоочищения. В катарсис.

В ходу теперь такой комментарий и выставкам и картинам — может, кому и не нравится, но, может быть, и у эстетов есть почитатели. Все по-новому так, в духе времени, демонстрируется вынужденная терпимость. Но все же истинно ощущается как бы подспудный поворот на противоположные: ныне, скажем, повсюду на выставках отсчета: ныне, скажем, повсюду на выставках отсчета: ныне, скажем, повсюду на выставках отсчета...

На новой, потому что и прежде действовало нечто подобное: признание единственно правильной лишь одной из многих возможных задач, функций творчества. Ныне это-то готов свести ее к потребительству, к удовлетворенности спросом, раньше она сводилась к названию «искусство» — вот и вся разница. Неудивительно, что замалчивалось искусство того же Греку (что и теперь еще ограничивается посещаемость его выставок): при ограниченности подхода здесь очень легко найти узников. Скажем, могучий вырванный из «Кунциного, 20». Не удача спланировать, не торг люмпенский, не страдание эстетическое, не народный сарказм, но возмущенный принцип действия в возможности высочайшего просветительского резонанса о категориях постиндустриальной философии.

Т. РЫКОВА.

В «НАБЛЮДАТЕЛЕ» действие происходит на одном из суровых и безлюдных островов русского Севера, в заполярной, а в ледяной картине — преимущественно на взморье, пустынно в мертвый сезон. Однако, как и следовало ожидать, и нейтральность названий, и изоляция персонажей от больших проблем времени и там, и здесь оказывают обманчивыми. В обиход же жизни и изменчивая актерская плоть компенсирует некоторую условность и «ожиданность» сценарных построений.

«Все нормально» — в сущности аналог названия французской комедии «Нет проблем» в смысле расхожести, будничности обязательной реакции на то, что на самом деле и проблематично, и не слишком нормально. «Все нормально» — формула утомления наших дней, вынуждена желаться и выжить, невольно во внимание собеседника, когда и хочется рассказать, облегчить душу, но знаешь, что никому это не интересно. И так, у Милочки (Лариса Малеванная) и Сергея Яныча (Тиму Карл) — все нормально. Сослуживцы в никому не нужной конторе, они, правда, немалоды, но свободны (она разведена, он не женат), обеспечены (у нее — квартира, прекрасная дача, у него — гардероб джентльмена на случай первой необходимости), и свадьба как будто уже сложена. Во всяком случае официальный статус Сергея Яныча — жениха, а качества какового он и отправляется на дачу невесты на уик-энд. И тут случается коллизия, в которой, как мне показалось, фильм несколько расходится с намерениями сценариста. Исполнена в том, что последние судороги холостяцкого бытия, проявляющиеся в жажде интереса Сергея Яныча и других персонажей, выводит место на глаза взрослой дочери невесты — Женю. Женя становится заступницей матери, вершисткой справедливости, исполнителем хрестоматийной миссии обманутого сына над промотавшимся отцом. Она восстает против несправедливости этого «все нормально» со всем максимализмом молодости. И в конце концов соединяет узы супружества, предвзвешенно из разрыва, как неправильно сложилось.

Марьяна Полтева играет Женю верно, самоотверженно, точно выполняя задания сценария и режиссера, но так, как много раз уже было и в кино, и в театре. Именно на эту роль, как на сюжетнообразующую, дающую действие по исполнению, обаятельным ухажив, сделана ставка в сценарии. Роль Сергея Яныча у Тиму Карла, напротив, развивается как бы вопреки привычной логике. Да, сценарий выводит его в конце концов на пункт А в «вечный пункт В»; Сергей Яныч возвращается на дачу — вымывает прощения и женится. Однако самое интересное — это тонкие аллюзии и аналогии его поведения по пути к этому финальному «все нормально». В самом деле, почему на своей прекрасной даче, со своего прекрасного участка несет его неважно через забор на соседнюю дачу, а в чужой галл! Почему так безоглядно бросается он от своей домашней, «коседей» Милочки в авантюру с прекрасной «кочевницей» — соседкой (М. Пырнковой)?

Режиссер и художник фильма (И. Романов) приоткрыли нам маленькую шпательку, когда показали среду обитания нашего героя. Это густо заселенная коммуналка, где на кухне — клуб стариков, а в коридоре мальчик ездит на велосипеде. Это стандартная и довольно уютная комната, где приносимая с кухни кастрюля с сосисками ставится прямо на покрывальной стол, а тарелки уже не требуются и где висит старая арфа с различными буквами «ор-б-а». И еще будет момент, когда Сергей Яныч склонится над фортепиано и скажет что-то забытое, времена своей юности — 40-х годах, когда так быстро наложена была печать запрета и на рок, и на прочий авангард.

И станет ясно, что Сергей Яныч — родной брат того самого «молодого человека», у которого зрелая дочь и в которой напечатал свой гласу Виктор Славкин. Они оба принадлежали поколению, чья молодость была стиснута запретами, как голова потенциального манкиста. И это ощущение, что в прожитой молодости нередко оставалось предостерегающей эпохой, инвариантным в течение всей жизни, создавало вокруг них дур-

КИНООБОЗРЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ

Эстонская и Рижская киностудии в разгар общественных страстей, приняты судьбоносных (как сейчас принято говорить) решений выпускают два фильма про любовь — «Наблюдатель» (автор сценария Елена Райская, режиссер Арво Ихо) и «Все нормально» (автор сценария Елена Райская, режиссер Олег Розенберг). Оба названия звучат принципиально нейтрально. Принципиально представляется и своего рода робинзолада, то есть предостерегающая сценариями изоляции собственно любовного сюжета и любящих героев от воздействия окружающей действительности, возможность крупного

ЛЮБВИ

путь (отсюда название фильма). Разница культур, культуры против культуры, противостояние из-за

Вот откуда у Сергея Яныча, которому под пятьдесят, эти повадки плейбой, эти белые штаны и туфли, пикантная курточка и шляпочка в юности не удалось, поносился. Вот почему прорывается в нем не реализовавшийся себя в свое время enfant terrible, когда в дачном поезде он развлекет грустную невесту поведением торты в духе американской кинокомедии кинокомедии. Вот почему так важно ему добиться благосклонности молодой и красивой соседки, без всякой реальной перспектив, просто поверить в возможность вариантов, выбора судьбы, как в юности.

Отсюда и существование на равных с Женей. При этом Тиму Карл вовсе не намерен расположить зрителя в пользу своего героя: и мальков, и трусов Сергей Яныч, зритель, расценивает, не очени-то умно. Как всякий человек, он жаждет счастья, благополучия и чтобы его любили. Но горизонтально лишь чужая партнерша, и обе женщины (не считая Женю) отменяют эту же неадекватность, глухоту, соседка — равнодушно, Милочка — с досадой.

И все-таки его маль. Не за то, за что зритель, чтобы мы его полюбили, режиссер и сценарист единственно, бытовая неустойчивость, подполье, снискав нерешительности... Сергей Яныч маль за то, что на самом деле он никого не любит, он и не живет по-настоящему, а только компенсирует непрожитую молодость, пропуская при этом свой нынешний возраст. Как в анекдоте про помидоры, которые курортник вез в поезде с юга на север, все время съедая испортившиеся. К концу дороги он съел все, но ни одного — хорошего.

Получается, что банальная и как бы ни на что не претендующая история дающая автору (возможно, не без участия режиссера) напоминать о судьбе настоящего поколения (если и не всего, то какой-то доли), что, безусловно, имеет общественную значимость.

Другие общие проблемы по частному поводу возникают в фильме «Наблюдатель». Правда, здесь изначально и заявка на общественную значимость сделана более определенно. Дело в том, что сценаристка Марина Шептунова создает сегодняшней парадокс на тему повести Б. Лавренца «Сорок паров». Остров на Арале заменяется одним из заполярных островов Белого моря, где птвичий базар и всякая нелепая первозданная жизнь. Рыбачка и охотница за белыми офицерами Марюта превращается в позорливую рыбакшу и охотницу Александру, а в роли Говорухи-Отрока выступает эстонский король — совсем молодой энтузиаст, привыкший наблюдать жизнь

птиц (отсюда название фильма). Разница культур, культура против культуры, противостояние из-за сближение через любовь, трагический неострастная смерть в конце послыши как логическое завершение столкновения идей и способов существования — все это, о чем говорилось в «Сорок паров», мы видим и в «Наблюдателе». Так же, как Говоруха, прекрасен и горд Пэтер (отличный дебют в кино молодого актера Райверского театра Эрика Рууса), в котором юношеское высокомерие и максимализм сочетаются с юношеской же нежностью и благородством. Так же, как Марюта, героиня Светлана Торшмазова и привлекательна широтой, щедростью загадочной «славянской души», безусловной органикой, этой своей способностью «жить звериной радостью» (Лавренца), и отгадывает — грубостью, бескультурью (при знании тага и красоте), даже жестокостью. Множеством подробностей и параллелей, самым строем диалога, лексикой Марина Шептунова отсылает нас к лавренцевскому паронотонии. Но для того, чтобы проследить дальнейшее развитие столкновения культур во времени и пространстве.

В «Сорок паров» Говоруха-Отрок пронзительно некое пророчество, а какой-то степенный стоишь автор жизни: «Если мы за книги теперь сидим, а вам землю оставим в полное владение, вы не ней такой материи, что пять поколений кровавыми слезами амьт будут». «Вы — это неважные, недалекие, недалёкие, нерассуждающие, слепые».

В «Наблюдателе» — боль при виде того, как сбывается пророчество. В масштабах заполярника. Кельми и самострой, сет и постоянный рев моторов военного вертолета, облетающего остров, как свои владения, убийство природы ради наживы, а то и не из-за денег, а чтобы власть, показать — вот контекст робинзолады и истории любви героев. Они прекрасны, и гармонично полон эмод, когда Он и Она вместе с одеждой сбрасывают свою несвободу, социальную и национальную принадлежность, возраст, другие центры — все, что их разделяет, и (браво, оператор Г. Логинов!) становится воплощением всей красоты, целомудрия и нежности человеческой.

Надо сказать, что Светлана Торшмазова вообще демонстрирует в «Наблюдателе» чудеса трансформации — от похлкой, затравленной, бесполой тени в начале картины к ботанической Венере и позднее — к жалкому эгоисту вульгарной красоты, которым в ответственные моменты жизни пользуются женщины, не привыкшие заботиться о своей интимности. Беда в том, что мгновения счастья, гармонии, растворения в

природе, друг в друге оказывается невозможным остановить. И противоречия двух сильных характеров, двух разных мировоззрений острейшим своим все время рвут покой и безмятежность любовного дуга.

Вслед за Говорухой-Отроком пророчество в «Наблюдателе» и Пэтер, но не загадывая далеко, на пять актов вперед!

Жизнь в нас звучит, ам его кормили. Он составил на нас акт, ам его убил... Грубо говоря, это и есть формула противоречий. Трудноловому, акуртному, уважаемому порядку и закону Пэтеру невинным браконьером (там более что он орнитолог), разглагольствую, какие бы то ни было самостоятельности по собственности государства и неприкосновенности природы. Александру, напротив, легко преступает все запреты, пользуется заполярником, как своей собственностью, животные убивает так же легко, как Марюта — офицеров. Пэтер образован, интеллигент, Дитя своего народа, он превосходно воспитан, обстоятелен, элегантен, Тетяна и одета, и живет кое-как, будто во времена, и хотя чашушки еще приходит ей на язык в час веселья, от полноты чувств, но питается она масс-культурой, ам расставаясь с оружием радиоприемником через плечо.

Однако инимее называя какой бы то ни было выбор в пользу одного из персонажей. Кто больше вызывает симпатий, Штольц или Обломов? И с чем лучше остаться, с Христом или с истиной? Эти вопросы, поставленные русской литературой, отнюдь не чужды эстонскому фильму.

Да, Александра легко плывет по течению — попросторствует могущественным браконьерам, сама приторговывает заполярной рыбой. Но ведь она выжила! И она протодушно объясняет Пэтеру, какие расклады ей предстоят: памятник на могилу мужу, зубы сверлому, сынушку отправить на юг — лечиться... Зерплата индустриальная. Чем еще заработает на безлюдном острове? Где взять рыбу и мясо, если не поймают и не убиты? И разве адекватно страшное наказание — гибель Пэтера, полулюбимого-полуслепого, ам, Александр, меликим преступником против закона и против природы!

Нарочно, базурный, казалось бы, Пэтер предлагает зрителю одну нравственную загадку, мною, кстати, не вполне разгаданную. Думаю, что только стремлением авторов фильма усложнить героя, лишит его идеальности, уравновесит в правах с героиней вызывая эту сюжетную линию. Дело в том, что Александр все время рассказывает Пэтеру, приезжавшему на Тарту, что у нее в этом городе есть знакомый, который тоже был здесь, на острове, и вместо назначенных двух месяцев проваля два года. Она называет его имя, а комета висит его портрет. Ясно, что Александр и Юрочка любили друг друга.

Пэтер, глядя на моргущую, выслушивает все истории про Юрочку, про его сына, чтобы однажды все же встать в расквашенную фразу, обнаруживающую его кровные связи с Юрочкой. В ролях у Пэтера — такая же, как у Александра, фотография.

Вострую реакцию Александры можно понять. Назвать поэта Пэтера. Любо — приверженец матриархата, либо речь идет о какой-то форме мести — ей ли, отцу ли, либо страсть его сильна доводит до распада (что непохоже!), и тогда трагическая, роковая гибель — его удел, следя за его предшественниками — Федор, Эдмонд и прочие носители греховных страстей. Любо же, страшно сказать, Пэтер безразличен (как и чешские денарши и государственный надзор. И самое название фильма прозвучит презрительно).

Загадка, расследование без приговора, бездонность человеческая — это то, что всегда манирует. И даю загадочных мужчин на две картины — это много, почти расточительно!

И, может быть, верно, доступный. Эстонская и Рижская киностудии, что соразмерили масштаб личного и общественного в зареке любви, что пошли не от проблемного тезиса, а от личного человека — средоточия всех проблем.

Ирина МЯГКОВА.

ДНИ ТЕАТРА ФРГ В МОСКВЕ

С любовью за человека

Спектакль «Еврей Левин» Фрайбургского городского театра, поставленный по пьесе Томаса Штрингматтера режиссером К. Браком, движется в ритмах медленного, мерного шага, которым ступают по земле его герои — шарфвальдский крестьянин Андреас Хоргер и его жена Кресценция. Как будто не только они, но и сам спектакль обут в те же грубые и тяжелые башмаки. И так же немногословен. И так же неутомим в медленном и дотошном разветвлении быта — бедного быта, однообразного, деревенского труда в немецкой дальней провинции начала 30-х годов.

Медленный и обстоятельный настолько, что в переполненном зале Новой сцены МХАТ в проезде Художественного театра мгновениями возникает опасность скуки, спектакль позволяет детально рассмотреть себя, услышать себя задолго до того, как трагический конфликт наберет силу. Мы замечаем, что вода с водой, которые носят Кресценция, — тяжелые: что изпод заступа Андреаса летит настилающая земля. Мы слушаем стук тяжелых башмаков о серые доски пола, мычащие коровы, кудахтанье кур, визг живой сапиль, которую, и немалому нашему удивлению, в громоподобной тишине приносит из кулуиса. Мы присутствуем на медленной, молчаливой, почти ритуальной, крестьянской трапезе за нетруганным столом, с неизменным картофельным салатом, кровяной колбасой и стаканчиком домашнего вина.

Включение в иную — «чужую» — жизнь усилено и подкреплено тем, как организует художник Г.-Э. Хаббен пространство спектакля. Мы не в зрительном зале, а в маленьком сельском кабаке (спелка как таковая отдача жилища Хоргеров). Амфитеатр со зрительскими скамейками плавно переходит в площадку со столами, окружает ее. Там сидят люди, плот пива и деревенское красное вино. Слушают баяниста, расположившегося где-то за спиной зрителя. Слушают и диалогичную в глуши техническую новинку — радиоприемник, из которого грохочут воинственные марши в крестьянке.

рейша» и диалог уважительно пересказывает очередную речь доктора Геббельса. Люди танцуют, обмениваются фразами, рожились и помолоте, давно знакомые друг другу, слишком обыкновенные, чтобы походить на артистов. И мы — среди них. Эффект присоединения драматически усиливается, когда прибывшие из города рабочие — национал-социалисты запевают воинственно-хулиганскую песню, а их главарь заходит за ряды амфитеатра, поет, настаивая, требуя, чтобы и мы поддержали песню.

И весь спектакль не только о том, как был затравлен торговцев скотом, еврей Левин, давний знакомый и партнер деревенских жителей: как погибли Андреас и его жена, робко пытавшиеся остаться людьми. Весь спектакль — о грехе, о подлости, о том, как допускается зло — в себя, в собственную душу, жизнь, поступки. Он полон раздумий на тему, отнюдь не разрешенную минававшими десятилетиями. Что может человек в мире? Чего стоить воля человека в тоталитарном государстве? И есть ли у человека выбор, шанс не изменить человечности, не преступить закон нравственности и сострадания к ближнему?

Мы знаем ужасающие кульминации гитлеризма, знаем о лагерях, душегубках, печах крематориев. Но тайной остается само начало, истоки укоренения зла в массах Германии. Спектакль «Еврей Левин» отсылает к началу вторжения фашизма, пока еще не в чужие страны, а в души соотечественников.

Вот он — люди спектакля. Крестьянин Андреас (Ю. Швайцер) — фигура отнюдь не идеальная, патриархальной деревенской благосклонностью не отмеченная. Неворотливое тело. Грубое лицо, рубленые фразы. И мысли — медленные, неповоротливые — вращаются в лобастой голове. Бедник, упорно ведущий борьбу с нуждой. Хлякин, поминаний о собственной пользе.

Его жена Кресценция (Л. Фельдер) — немногословная, неутомимая, привычная покорная и странная, трагическая в крестьянке.

искаженной повседневным трудом, женственностью и нежностью.

Хири Левин (К. Вайс) — молодой, улыбающийся, любящий человек в черном спортуке, черной шляпе, с молитвенником и собственной песенкой о бедном еврее.

Несчастие армо воспроизведено в спектакле. И не знаешь, какой лик это страшнее. Тогда да ли, когда прижатый лицом и телом к доскам стола в кабаке Левин в ответ на требование надистов завет их песню запевает свою? Тогда ли, когда слово «юда» скандируют фашистские молодчики с обезьяноподобными предводителями во главе? Или в минуты оцепенения Андреас и Кресценция, когда они, немцы, понимают, что стали изгоями, что никто не купит их масло и колбасу, «пахнущую евреем», а стало быть, и дому, и им самим, и этой бедной трапезе со стаканчиком домашнего вина, и этой мячацией за стеной корове грозит гибель и разорение.

Страшные эпизоды спектакля — самые тихие. Как никогда прямой, в молчании сидит среди беснующихся негодяев Левин. Кресценция голосом дитящей неприличности говорит, что нехорошо, стыдно избивать безоружного и одинокого человека. Андреас, позабывший остановить пытку над Левин, медленно идет к двери, осыпаясь оскорблениями. Его полное горчиче «Я немец, обращено не и фашистам, но к землякам, соотечественникам как безнадельный, последний призыв к сердцу и достоинству.

«Кто виноват?» — спрашивает бесстрастным голосом директор в финале, сообщая о том, что при танцевальных обстоятельствах один из других погибил — Левин через несколько дней. Андреас и его жена — через несколько лет. «Может быть, мы с вами?» — откликается кельнер, подметавший мусор, оставленный посетителями кабака. Мы долго помним эти вопросы после спектакля, спектакля безмысленно и ранившего душу, разум, совесть.

В. МАКСИМОВА.

«Ребята меня покорили!»

сказал артист Лондонского Королевского театра Брайан Кокс о студентах актерского факультета Школы-студии МХАТ

— В марте прошлого года... продолжил Кокс... я прилетел в Москву. Мой визит был ответом на приезд в Лондон главного режиссера Художественного театра Олега Ефремова. Я побывал на спектаклях и репетициях МХАТ, видел учебные работы актерского курса школы-студии, которым руководит Олег Табаков. Одновременно и увлеченности этих детей (им 20—21 год, и я в силу своего возраста имею право так называть их) произвели на меня такое сильное впечатление, что я решил продолжить сотрудничество и предложил директору школы-студии постановить со студентами спектакль.

Идея реализовалась без каких-либо проволочек. Мы остановились на пьесе Артура Миллера «Салемские колдуньи», написанной в 1953 году, а пьеса разгула маккартизма. Драма стала своеобразным протестом против печально знаменитой «охоты на ведьмы».

Мальчики и девочки, с которыми я работал, репетировали с такой энергией и отдачей, что я был просто поражен. Результаты не замедлили сказаться. Через две недели после первой читки мы показали Табакову черновой вариант и тогда же приняли решение сделать спектакль дипломной работой курса.

Пришло много «молодых» героев пьесы, укрупнили некоторые сюжетные линии, помертвевая восторженными. Но это ничуть не упростило задачи, которую мы поставили: сыграть высокую трагедию. Ребята сумели рассказать о поправных идеалах, о предательстве и доносительстве, которые корчат души. Они возвели на piedestal Веру и Благодеяние, Верность и Честь, за которые отдал жизнь герой пьесы Джон Проктор. Но у немногого забежал вперед, рассказав финал истории. А если по порядку, то в конце весны пришлось репетировать репетиции и вернуться в Лондон — меня ждал театр: я играл Вершинина в «Трех сестрах», а спектакль шел каждый день.

В сентябре пригласил студентов в Лондон, они пробыли у нас три недели, в конце прошлого года и снова репетировали с ними в Москве.

Справилась мистера Кокса о его взаимоотношениях с режиссером школы-студии и художником курса Табаковым.

— Олег Феномсалев, — говорит он. — Я провал его Бельм Кроулином. Помните «Алиса в Стране чудес»? Персонаж знаменитой сказки Кароля Кэрролла всюду повсюду является в самый нелепый момент и все успевает. Так и Олег. Мне порой казалось, что Табаковых много, настолько он бездушен. Я начал изучать русский благодаря Олегу

Е. ЗОНИНА.

Ю. САЛОВИКОВ. Этот сказочный мир искусства (Американский фольклорный ансамбль Дев Бургинк. Тртт Арлеин на берегу Болотского).

О ДУХОВНОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

— В прошлом году в государство, в церковь, в общественность очень торжественно и достойно отметили тысячелетие принятия христианства на Русь. Однако истинное празднество вылилось в определенный юбилейный бумажный шквал. Теперь же, видимо, настало время более серьезно поразмыслить над тем, что же стоит за этой грандиозной культурно-исторической вековой?

— Да, действительно, это очень важная и современная тема. Правда, на мой взгляд, для газетного жанра она сложна, потому заранее прошу и у вас, и у читателей прощения за некоторую сложность.

Всякое начало требует оглянуться назад. Что было хорошего в прошлом и что нет. Что нужно непременно продолжать, а что отложить в архив. Прежде всего возникает вопрос: чем знаменательно это тысячелетие? И вообще правильно ли мы поступаем, выделяя его из тысячелетий других культур? Сразу отвечаю: правильно. Именно в это тысячелетие и между Древней Русью, а с XV века Россия, Белоруссия и Украина образовали вместе с Византией гигантский мост между Востоком и Западом, создав уникальную, синтетическую культуру, свободную от крайностей как восточного мистицизма, так и западного скептицизма. Эта уникальность — исторический факт, а не плод великодержавного патриотизма. Именно этому обстоятельству мир обязан феноменами Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, без которых мы не можем представить себе величия не только своей, но и мировой культуры.

Когда-то замечательный немецкий писатель Томас Манн сказал, что европейскую культуру составляют «два главных элемента»: античность и христианство. Но античность — это ведь язычество. Именно эти два главных элемента — язычество и христианство — составляют культуру «высшее единство» и древнерусской культуры. Понятие «высшее единство», по-видимому, должно включать в себя тот самый «нравственный идеал», или «нравственное достоинство нации», которые имел в виду Д. С. Лихачев («Советская культура», 27 августа 1987 г.). И об этом действительно надо серьезно поразмыслить, не боясь некоторых словесных трудностей. Ведь за легкостью суждений важное содержание может раствориться. Тем более что в прошлые годы мы в вопросах древнерусской культуры, истории допускали слишком много упрощений.

— Прибавьте к этому огромное количество «исторических» фактов, которыми нас с детства учили. То уверяли, что христианство на Русь насаждал князь «огонь и мечом». Славя бог, этот стереотип сейчас разрушен, в первую очередь усилиями Дмитрия Сергеевича Лихачева, то страшили рассказы о кровожадной-полудонимной азиатке на Русь...

— Ну вот и начнем с восточнославянской азиатки. Далекое и таинственное, оно давно не кажется нам кровожадной-полудонимной. Да, невольник, а иногда и жен вождя убивали и хоронили вместе с умершим господином. В Киве совсем незадолго до крещения Руси принесли в жертву (в честь победы) даже двух христиан! Правда, это были не русы, а варяги. В языческой Руси существовала «героическая этика», чем-то напоминающая древнейшие античные порядки. Сильный герой мог совершить убийство и не испытать при этом никакого чувства личной вины. Допускались также кровавые мести. Понятие личной совести еще не сложилось, как не сложилось и понятие личности в нашем, европейском смысле.

Но так было и в героической Греции. А мы ведь не считаем Древнюю Грецию кровожадной-полудонимной? Здесь мы должны подробнее рассмотреть язычество как религию. Дело в том, что мы глубоко ошибаемся, когда считаем, что Зевс, Аполлон, Афродита и пр. — это личности. Увы, это были не личности, а, как говорит А. Ф. Лосев, предельно обобщенные природные и общественные силы. Правда, антропоморфные, подобные человеку, но... величественные. А в восточных славян «человеческие» таиня сила и вовсе находилось на зачаточном уровне. Описывая, например, Перуна, летописец сумел отметить только его золотой ус, а что представляло собой тело или хотя бы голова — осталось неизвестным. О внешности Стрибога, Хорса, Дажьбога мы и вовсе ничего не знаем.

Вне зависимости от уровня развития науки, культуры, искусства античные греки или римляне же, как и восточные славяне, в первую очередь привлекали личную энергию, личную силу, телесную, физическую красоту, но без внутреннего содержания, что легко и быстро, кстати сказать, приводило к тирании. Для формирования внутреннего содержания личности или, говоря проще, чтобы возникли такие понятия, как духовность, совесть, необходима была «новая идея». И не просто идея, а личностное представление абсолюта.

— Личностное представление абсолюта... Я так понимаю, что под этими словами вы подразумеваете евангельский образ Иисуса Христа, который лег в основу всего христианского мировоззрения... Скажу откровенно, что такую трактовку христианства мне слышать не приходится.

— Да, это звучит совершенно инородно в терминологии той античной литературы, которой мы привыкли пользоваться, попирая свои ушибленные знания по христианству. Мы знаем слова Вальтера, что если бы было, то его необходимо было выдумать. Легко сказать — выдумать. Но в какой форме? Даже гениальные греки, склонные к отвлеченному мышлению о предметах высшего порядка, не представляли абсолюта как личность. У Платона это было Единое, а у Аристотеля Ум или Первоначальное. Что же говорить о языческих славянах? Между тем от формы и содержания представления абсолюта или представлений о божестве зависело чрезвычайно многое, в тогдашней жизни — все. Если бог — это только силы Природы (хотя бы и оцеловеченные), то кто же является носителем совести, кто определяет свободу воли, кто составляет высший идеал, к которому человек должен стремиться? Ни Зевс, ни другие боги не составляли такого идеала, они даже могли совершать (как и человек) аморальные поступки. К тому же они были смертны! Такое миропонимание не могло иметь будущего, и мы действительно видим, как античный мир зашел в тупик и в V веке распался. Такая же перспектива ожидала и восточных славян, если бы они, как думают некоторые авторы, дошли бы в своем развитии до греческой стадии. Тщетные предположения. Законы истории неумолимы.

— Переориентация древних славян на новую религию, на новое мировоззрение, новую нравственность, мораль происходила, видимо,

Наш корреспондент А. Шмигов беседует со старейшим советским искусствоведом, лауреатом Государственной премии СССР Георгием Карловичем ВАГНЕРОМ — одним из виднейших исследователей древнерусской культуры...

● Г. Вагнер.

Фото Н. Самойлова.

постепенно, в течение десятилетий, если не столетий. Но тем не менее это была грандиозная духовная революция в сознании людей, ломка старых привычек, представлений... Странно, что этот аспект у нас до сих пор мало анализировался, изучался...

— К сожалению, это так. Правда, в последние годы широкой публике стали доступны интереснейшие работы в этой области С. Аверинцева, Д. Лихачева, А. Лосева, А. Гулыги и некоторых других выдающихся деятелей культуры. Теперь же, освободившись от довлеющих над нашим сознанием вульгарно-социологических и других догматических стереотипов, мы можем спокойно размышлять о христианстве как историческом явлении.

Как ставился вопрос в вульгарной социологии? Христианство — религия рабов. Христианство было выгодно для господствующих классов, так как оно освящало угнетение и способствовало грабежу доходов. При этом ни слова о духовном преимуществе христианства над язычеством. Язычество — считалось чуть ли не более «прогрессивным». Нам надо наконец, прибавившись к моменту истинным. Вот и в опубликованных к юбилею работах бросается в глаза преобладание историко-государственного подхода и крещению Руси над мировоззренческим, духовным. По-видимому, это объясняется юностию известного нам с детства тезиса, что христианство было санкцией феодального строя. Конечно, в определенной степени это так, но христианство зародилось до феодализма, в недрах рабовладельческой формации. Христианство прекрасно уживалось и уживается с капитализмом. Более того, мы являемся свидетелями рождения концепций «христианского социализма» и даже «христианского коммунизма». Где же здесь «санкция феодализма»? Следует, видимо, исходить из той идейной, духовной силы, которая позволяла христианству выполнять столь уникальную историческую функцию...

Ведь даже если говорить о христианстве как о санкциях феодального строя, то ведь такого рода санкции не могут быть принудительными. Они реально только при встречном движении. Встречное движение к христианству было еще и в языческой Руси. Правда, няиния Ольга (середина X в.) еще колебалась между православием и католичеством, но крестилась она все же в Константинополе! Ее внук, князь Владимир, «выбрал» православную веру тоже без предварительных колебаний. Но в 988 году выбор был сделан, и начался новый период русской истории. Связи Руси с Византией были гораздо более давними, нежели с другими странами. С проникновением на Русь болгарской и персидской (на древнеславянском языке) византийской письменности эти связи стали еще более тесными.

В нашей антистической литературе много написано иронических слов по поводу догмата вочеловечения Христа, но этот скепсис больше дает лишь праздному уму, нежели настоящему историку. Не что иное, как именно личностное представление абсолюта вывело Ближний Восток и Европу из тяжелого кризиса античности (иначе говоря — язычества) и, выразившись словами Ф. Энгельса, «человека героев новой эпохи». Что же это за герои новой эпохи? Крестом? Нет, их Энгельс за героев не считал. Титаны эпохи Возрождения? Их Энгельс высоко ценил, но это было очень далеко от начала новой эпохи. Скорее всего имидж в виду те подвизники, сила которых заключалась не в физической энергии, а в духе, чего так не хватало античности. Дух — это внутреннее содержание личности. Это новое движение отразилось и в житиях святых, и в многочисленных легендах о благородных рыцарях короля Артура, укротителях разбойников и защитниках бедных поселян. С появлением таких новых героев и началась культура личности, культура совести, что прочно связывается именно со средневековьем, то есть с христианством.

Христианизация стран Европы происходила постепенно, и к концу X века, когда в этот процесс включилась Киевская Русь, Европа была уже христианизирована (за небольшим исключением). К тому времени уже прочно вошли в культурный обиход главные христианские догматы. Так что киевский митрополит Иларион (середина XI в.) был во всеоружии богословско-философских знаний эпохи. Ему принадлежат слова, положившие начало всему последующему русскому религиозному философствованию, а следовательно, и нравственному учению: «Родися благодать и истина, а не закон».

— На этих словах хотелось бы остановиться поподробнее. Они достаточно известны, но для нас сейчас есть в них некоторая загадочность. Как они трактовались древнерусскими людьми в одиннадцатом — двенадцатом веках? Что вкладывалось тогда в эти понятия — закон, истина, благодать?

— Что такое закон? Закон — это такое жесткое установление нравственных норм, которое оставляет места свободе воли человека, всецело подчиняет его провозглашенным нормам. Как бы ни были хороши эти нормы, но слепое подчинение им есть нравственная несвобода, то есть духовное рабство. Некоторые думают, что Иларион имел в виду Ветхий Завет с его заповедями. Это не исключено. Но не надо забывать, что слепое подчинение закону провозглашал и Платон в своем сочинении о государстве. Государство Платона — это тоже своего рода рабство. В этом государстве нет никакой личности и личности (А. Ф. Лосев). Думаю, что Иларион это знал. Так что слово следует отнести и рабству вообще. Это очень важный пункт наших разуждений, так как отсюда пойдет дальнейшее разделение философской мысли на более рационалистический путь (Западная Европа) и путь, допускающий ационально-поэтический подход (Россия).

Для дальнейшего духовного развития Руси решающее значение имело понимание Иларионом свободы воли. Оно было полностью противоположным античному культу «сильной личности». «Новый человек» был свободен в своем волеизъявлении, но оно ведь могло вести и к спасению, и к падению. Тут выбор предоставлялся человеку. Он мог признаться либо в голосу благодати, либо в голосу искушения. Под благодатью, таким образом, выступал божественная сила, указующая путь к добру. Повторю, что человек волен сам выбрать путь, в чем и проявляется его свобода, а следовательно, и ответственность. Первый пример такой свободы воли подает князь Владимир, который, по Илариону, крестил Русь, движимый не голосом слыше, а «добрым смыслом и добрым умом». Философ А. Гулыга считает, что Иларион здесь на много столетий вперед предвосхитил идеи Лейбница, Канта и Гегеля.

С другой стороны, если человек является носителем личной ответственности, то есть личной совести, то это открывало большой путь к нравственному подвизничеству, заполняющему русскую историю вплоть до XIX века. Причем это духовное движение в силу интернациональности христианства приобретало широкий и открытый характер. Предпринимало ту открытость русской культуры, о которой так хорошо пишет Д. С. Лихачев.

Итак, нравственно обусловленная свобода воли и единство всех бед различия племен и наций — разве это не мощный стимул к выходу из рамок рабского закона и Истины? Надо думать, что Иларион, как и Платон, понимал в смысле справедливости, то есть гармонии всех «элементов» человека. Но если у язычника Платона гармония поддежалась Умом, Мужеством и Рассудительностью, то у православного христианина Илариона это, вероятно, будут Благодать, Свобода воли и Совесть. Как бы мы ни относились к религии и христианству, но в смысле развития нравственного начала это был разительный скачок вперед.

— Георгий Карлович, давайте, однако, вернуться к нашим размышлениям о судьбах русской культуры после принятия христианства. Как христианское мировоззрение повлияло на древнерусскую культуру, искусство? Насколько сильным было влияние древней византийской культуры?

— Прежде всего поражаем, с какой быстротой христианская Русь усвоила сложную византийскую культуру. Правда, некоторые исследователи считают, что в течение XI и XII веков на Русь существовало так называемое «двоеверие» — язычество и христианство. Они действительно долгое время «существовали», но это вполне обычное существование никому образом не было двоеверием. Перекрестки язычества существовали очень долго, но в этом было и кое-что положительное. Снаем, долгое время сохранялось целевое поэтическое отношение к Природе. Оно и в последующие века накладывало особую печать на русское христианство, охраняя его от изощренной византийской теософии.

Но, конечно, новое понимание Мира нагляднее всего выразилось в искусстве. Его вклад был настолько явствен, что заслужил всеобщее

признание. Коснусь только самых важных моментов.

Славяно-язычицам не была нужна монументальная архитектура, так как их вера в силы природы требовала открытого пространства, ограниченного лишь земляным рвом или просто канавой. Таковы были языческие калиты, открытые археологами в Киве, Новгороде и в других местах. На них возмужались священные костры, приносимые ветрам, а центральная икона. Монументальная архитектура возникает прежде всего в Киве только в связи с крещением Руси. Первые храмы в известной степени исходили из византийских прообразов, но очень скоро приобрели самостоятельный характер. Знаменитый Киево-Софийский собор построен по византийским техническим принципам, но никто не может назвать ему аналогий в византийской архитектуре. Его архитектурный образ совершенно оригинален.

Оригинальность древнерусской архитектуры быстро укреплалась, и уже в XII веке летописец мог сказать про черковь Архангела Михаила в Смоленске: «Такое же место в полунощной стране». В дальнейшем особенностью этого памятника «фунт увнезденова» «рамнеомоноской архитектурой» и возродится: даже в XVI веке в форме шатровых храмов. Стиль последний в чем-то близок поздне готике. Во всяком случае композитор Берлиоз был в восторге от черни Вознесения в Коломенском.

Не менее глубокий переворот новое мировоззрение произвело в изобразительном искусстве. У восточных славян это искусство находилось в зачаточном состоянии. Почти никак не укрепились в искусстве. Между тем в Киве уже в конце X века появилась роспись высокого класса (Десятинная церковь), а в середине XI века киевская живопись могла спорить с византийской. Конечно, главную роль здесь играли греческие художники, но повлияли и русские. Имя художника Аллипия было занесено в книги.

В музыке христианство открыло дорогу величественным хорам песнопениям — кондакам и канонам, производившим, вероятно, не меньшее впечатление, нежели европейский орган (он не был принят русской церковью). Недаром визит древнерусскими распевами увлекался С. Рахманинов. Долгое время наша культурная музыка находилась «в заперти», и только сейчас мы узнаем потрясающую силу ее ационального и возмуженного воздействия.

— Считается, что в семнадцатом веке наступил кризис древнерусского искусства и тогда же пришел ему конец. Чем это было вызвано?

— Я так не считаю, на мой взгляд, это слишком грубая трактовка исторических процессов. Обычно в подтверждение этой мысли приводятся слова неистового протопопа Авакума, якобы яркого противника всяких новшеств, а именно: «Всякое обновление, обновление, сколько снижения духовности образов, которое при этом происходило. Но это снижение духовности и потеря добрых «тонких чувств» вовсе не были обязательными или неизбежными. Такое снижение духовности действительно имело место у некоторых придворных живописцев, увлекшихся поверхностью понятий стилем барокко. Но были в XVII веке и иные живописцы (даже среди царских), которые гораздо глубже поняли новые веяния в живописи и не изменяли икононому идеалу духовной красоты. — Гурий Никитин, Няиня Павловед, Федор Зубов и другие. Сохранились прекрасные произведения их кисти, без которых нам было бы трудно понять одухотворенность работ ряда художников уже XVIII века, например Ромотова и др. Как-то, до сих пор почти не исследованная ир преистемности между старым и новым искусством сохранилась».

— Каждое новое время как бы неожиданно для себя открывало Древнюю Русь. В начале девятнадцатого века это сделал Карамзин, познавника русского общества со своей «Историей Государства Российского», в начале двадцатого века опять произошел взрыв интереса к древнерусскому искусству, нечто подобное наблюдается сейчас... Безусловно, какая-то связь, преемственность традиций между средними веками и культурой Нового времени существует, но она, видимо, носит более косвенный, опосредованный характер. Но какой? — Вопрос о связи древнерусского художественного, а следовательно, и нравственного сознания с мировоззрением нового времени слишком велик и сложен, чтобы его можно было втиснуть в рамки нашего разговора. Но

все же некоторые нити протянуть нужно, иначе мы допустим разрыв в истории русской культуры.

Показательно, когда в Западной Европе XIX века началось заметное снижение христианских ценностей, еще высоко ценившим Гете; когда вслед за Ницше стали подниматься на штык древние «идеалы «сильной личности» (П. Ницше и др.), то русская общественная и философская мысль не пошла по этому пути. Насколько и знаю, никто из русских философов (за исключением Л. Шестова) не доходит до крайностей ницшеанского «сверхчеловека». И в этом я вижу как раз воздействие древнерусской культуры, философия на сознание людей нового времени.

В девятнадцатом веке А. Хомяков, братья Киреевские разрабатывали христианские основы «любомудрия». Гривольский, Белинский, Герцен придеживались иной ориентации, но ни те, ни другие не были захвачены идеями шпенгеровского волюнтаризма. Они признавали за личностью сдерживающее моральное начало. Хорошо известны высказывания в этом духе Ф. Достоевского и В. Соловьева. Любопытно, что в то время, когда Филте разрабатывала основы морального сознания в рамках атеизма, никто иной, как П. Я. Чаадаев рассматривал сознание как результат божественного творчества.

Почему так? По-видимому, здесь снова не обойтись без исторической ретроспективы.

Как бы ни был разрушен варварами Рим и весь античный мир, но «вечный город» даже в руинах сохранял свое величие. Средневековая схоластика оттачивалась на основе аристотелевой логики. Все это вело к выделению философии из теологии, к критическому рационализму, а значит, и к разрыву мировоззрения, обрушившегося в XIX—XX веке несправедливой реставрации языческого идеала «сильной личности». Русская мысль, долгие столетия связанная с мировоззрением средневекового Востока, не смогла покориться ни ереси, ни так называемое Русское Возрождение, ни рационализм эпохи Просвещения, ни даже Герцен кототорый, вспоминая свое увлечение «вольным Акрополем», все же не принял свободной морали Запады и остался верным «славянскому духу». Конечно, здесь не может быть никакой речи о склонности к славянофильству. Да и у П. Я. Чаадаева его «царство божие» было далеко от этого. Но, как ни странно, что-то общее было и у Герцена, и у Чаадаева, и у Грановского, и у Хомякова. Оно состояло в нравственном обосновании феномена личности, свободной только в пределах гуманистической морали.

Но, к сожалению, в нашей нынешней теоретической мысли мы все еще очень часто встречаем устаревшее противопоставление западной и «почвеннической» линии культурного развития.

Мне очень близка мысль С. С. Аверинцева, сказавшего, что противопоставление западных и славянофилов XIX века довольно искусственное. Обе стороны отмечало «благородство мысли», там была стройность, была гармония, «музыкальность», архитектурная гармония, они спорили. «Но их спор протекал на основе взаимопонимания», чего никак не скажешь о нынешних полемистах. Я сказал бы, что и славянофиль, и западник прошлого века одинаково достойно относились к Отечеству, не ставя свое, национальное выше ионационального. Для этого они были слишком умны.

— Георгий Карлович, хотя мы и знаем, как закладывание и повторение что, мол, пришла время отрешиться от догмат догм строгости, но я уверен, что наверняка найдутся люди, которые увидят в наших разуждениях кляшнее адвентурование на религиозности древнерусского сознания. Но может быть, действительно, древнерусскую культуру, искусство отличает какая-то особая религиозность?

— Нет. Речь идет отнюдь не о какой-то особой религиозности русского нравственного идеала. Я говорю прежде всего о традиционной целиности мировоззрения, при которой личное «Я» не оказывается жертвой «моды на ирациональное», с которой, как говорит Томас Манн, «бывает связана готовность принести в жертву и пошленически отшвырнуть достижения и принципы, которые делают не только среднюю европейцем, но и человека человеком». Ведь именно так получаются «третьи рейхи», «вставшими карту» на старых германских языческих богов. Что из этого вышло — хорошо известно.

— Не нужно забывать и о том, что в официальной литературе, культуре тридцатых — пятидесятых годов у нас тоже очень ценится «сильная личность», «эпический герой». К чему это привело, мы тоже хорошо знаем. А вы, Георгий Карлович, отбыл на Колыме десять лет, знаете ли вы хоть в какой-то степени язык в сталинских лагерях знание и любовь к древнерусскому искусству?

— Конечно, и не только мне, но и очень многим. И уж во всяком случае это помогало чувствовать себя человеком, личностью. Причем, повторю, не только мне.

Мне хотелось бы закончить свои размышления вопросом о «перспективах» нашего нравственного идеала. Можно ли считать нравственным достоинством веру в безличностность человека? Если ставить вопрос только так, без оговорок, то мы получим простую картину античного язычества. Его перспектива была туниковой. Но и вера в средневековые картины сотворения мира, даже если это фреска Микеланджело, мало кто удовлетворит. Я не берусь высказывать свое мнение относительно так называемых «антропных аргументов» в современной космологии — это задача науки XXI века. Но вот слова Эйнштейна об освобождении человека от пут «только личного», при котором сохраняется способность «воспринимать то неспостигаемое для нашего разума, что сырьем под непосредственными переживаниями», мне очень нравится, и думаю, что без такой веры трудно говорить о нравственном достоинстве.

● Офорт В. Прокофьева «Колодецкий».

● Архитектурный фронт собора Рождества Богородицы в Суздале. Белокаменная резьба этого памятника древнерусской архитектуры воссоздана в виде канатальной монографии Г. К. Вагнера.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Богдан Суходольский, профессор:

«Настает Время интеллигентности»

— Дорогой профессор, давайте вернемся к тем дням, когда вы были хозяином на встрече Михаила Сергеевича Горбачева с польской интеллигенцией...

потребителями цивилизации, а создавали ее. Это, на мой взгляд, один из важнейших аспектов нового мышления...

диалог, стремление понять другого движут вперед цивилизацию. Отсутствие этого порождает догматизм, фанатизм и самодовольство...

достоинством эпохи. И уж, конечно, альбомом это тоже не назовешь... Да, вы правы. Это не то и не другое. В подзаголовке нашей книги говорится, что она представляет собой историю польского народного сознания...

ДЕНЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ МОЗАМБИКА СЛОВО О МОНДЛАНЕ И ДРУГИХ

МНЕ НЕ ДОВОЛЕЛОСЬ увидеть его живым. Он погиб за год с небольшим до того, как журналистская судьба свела меня с борцами за освобождение Анголы и Мозамбика...

НАРКОТИКОВЫЕ ДЖУНГЛИ

перешел на край. Не устоял и перед соблазнами отведать свой товар. Вскоре небольшая часть его дохода уходила уже на удовлетворение собственной потребности в наркотиках...

означает, что купить наркотик становится все легче, а продавать — все менее рискованно. Столь же печальная картина наблюдается в Детройте, Майами, Лос-Анджелесе...

Борьба с наркотиками не может закончиться успехом, если усилия полиции не будут сопровождаться энергичными действиями в других направлениях...

ЧЕРВИ В «БОЛЬШОМ ЯБЛОКЕ»

«...ВЫСТРЕЛА я не слышала. Только почувствовала, как мотоцикл резко рванул вперед — так брызнул, когда сидишь сзади пассажира спрыгивает на ходу. Я затормозила и оглянулась: мой валдаиш неподвижно лежал на мостовой. Пуля попала ему в голову. Тут я впервые в жизни по-настоящему испугалась и поняла, что пора выходить из игры...»

Нью-Йорке она продавала — маленькими порциями — уже за 4 тысячи долларов. Бизнес процветал. Джек заводил машину, приедет, стал копить деньги на собственный дом. При этом в глазах соседей он был симпатичным, аккуратно одетым и не причиняющим никаких хлопот молодому человеку. Его считали обеспеченным служащим. Джек и в самом деле регулярно ходил на службу, хотя она и была для него отнюдь не основным делом. По дороге с работы он обычно делал небольшой крюк и заходил в магазин, где приобретал продукты, в котором дверь одной из квартир выглядела необычно: снаружи отсутствовала ручка, зато имелось небольшое окошко. Протянув туда несколько долларов, страждущие получали взамен порцию наркотика. В условленное время там появлялся Джек, забирал дневную выработку и оставлял новую партию дурманящего снадобы.

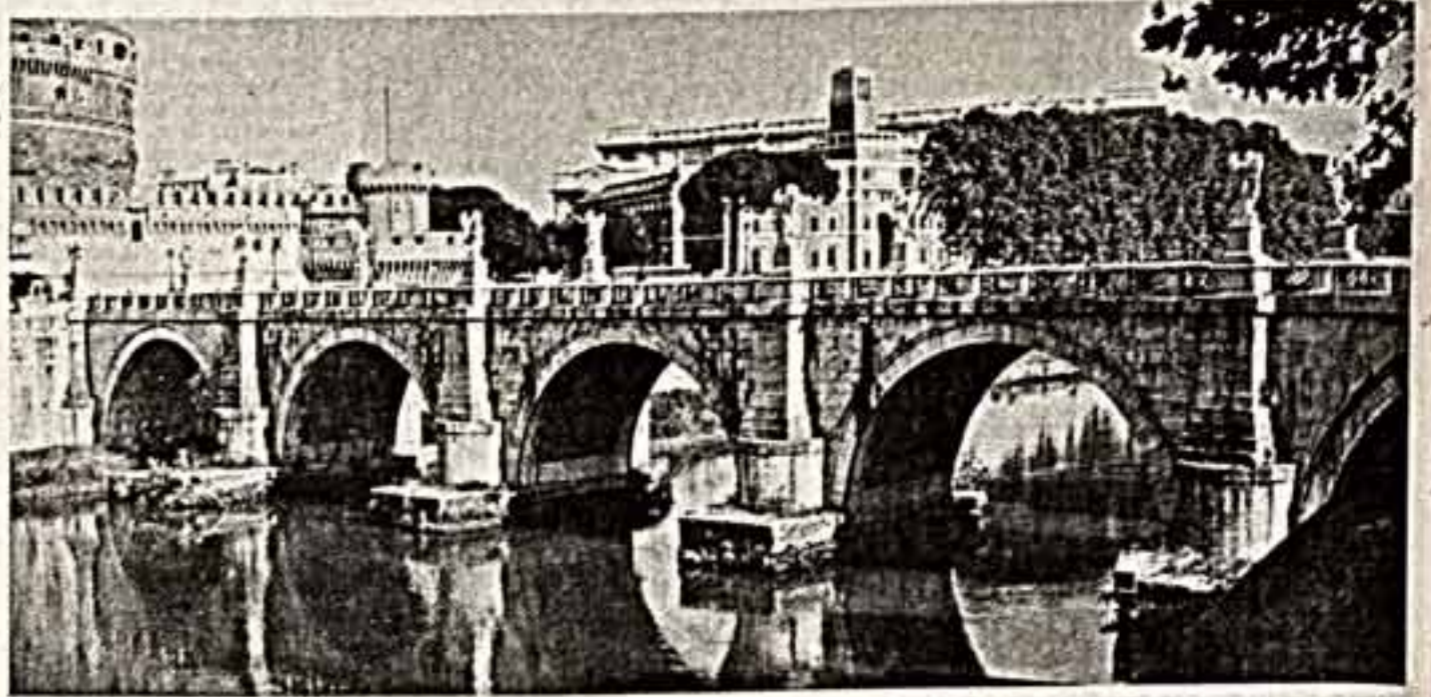
«То, что мы фанатически делаем, — это просто удерживаем позицию», — считает капитан Сильверли, сотрудник полицейского отделения на Манхэттене. Не в силах искоренить наркоманию в городе, полиция стремится хотя бы ограничить «наркотическую эпидемию», не допустить проникновения наркотиков в районы, где обстановка пока сравнительно благополучна. Свообразным показателем эффективности полиции служит стоимость сигареты с кроном, включающая «плату за риск»: в 1985 года она постоянно снижается. Это

значит, что продать наркотик прямо на улице. Но ведь они лишь крайнее звено огромной цепочки. Дельцы покрутятся — поставщики, оптовые торговцы — прычутся за закупочными дверями в домах, куда человеку постороннему лучше не соваться: в темном коридоре можно запросто угодить в калкан или получить удар ножом в спину. «Несметная армия уличных продавцов срочия рабочих мурвалы», — считает капитан Маттес, начальник одного из подразделений по борьбе с наркотиками. — Являюсь ли они частью бизнеса? Безусловно. Но вот значительная ли? Нет. Аргумент их, и на смену тут не явятся другие!» Трудности нью-Йоркской полиции по борьбе с наркотиками и связанной с ними преступностью не являются чем-то исключительным. Столь же печальная картина наблюдается в Детройте, Майами, Лос-Анджелесе... Не исключение и история Джио: почти в каждом реабилитационном центре — а их по стране насчитываются сотни и даже тысячи — найдется добрый десяток людей с похожей судьбой. Борьба с наркотиками не может закончиться успехом, если усилия полиции не будут сопровождаться энергичными действиями в других направлениях, утверждают специалисты. Во-первых, отмечают они, необходимо накрепко закрыть границы, поставить надежный заслон контрабандистам. До сих пор, по некоторым оценкам, удавалось перехватывать не более 10 процентов возмозных в страну наркотиков. Есть, правда, надежда, что ситуация изменится и лучшему: недавно и борьбе с контрабандистами привлекли армейские подразделения в береговую охрану. Во-вторых, нельзя рассчитывать на победу, если не принять серьезных мер по уменьшению спроса на дурманящую отраву. По данным печати, примерно 40 миллионов американцев время от времени «балуются» наркотиками, причем 2 миллиона из них — подростки. Дельцы наркобизнеса получают около 140 миллиардов долларов в год. И пока сохраняется такой спрос и обеспечиваются такие барыши, никакие преграды торговцев наркотиками не останутся. Ф. СМИРНОВ. ● Полицияские при задержании торговца наркотиками в Детройте. ● Фото из журналов «Таймс» и «Шлиггел».

Тогда в впервые услышал от этого мозамбикского Машала Эдуардо Мондлана — основателя ФРЕЛИМО. «Красный, высокий, под два метра, доблестный человек, парадный в униформе с армейскими погонами, что за все столетия звали «белым университетом в Лиссабоне. Младший в семье племянного вождя, имевшего 18 детей, Эдуардо со школьной поры поражен всех своим выдающимся способностям. Учился он истово, словно ждала превратить в жизнь наказ оведавшей матери: «ты должен научиться понимать португальцев, чтобы бороться с ними». Получив диплом ученого-антрополога (область знаний об образовании человеческого рас), он посвятил всю свою научную деятельность испровержению расистских лагерей. В 1957 году ООН предложила ему работать в Совете по опеке, заниматься проблематикой колониальных и зависимых стран. По поручению ООН ученый в 1961 году посещает Мозамбик. Увиденное потрясло его. Да и не могло быть иначе. Из 12 млн. жителей португальских колоний 99 проц. были неграмотны. 1 больше приходясь на 280 тысяч человек; 11 проц. — 20 тысяч. Средняя продолжительность жизни 25 лет — 84 проц. детей умирали до 5 лет... К эмиссару ООН он встал с требованием, что с утра до вечера шли люди. Их сандальства заставляли его воскликнуть: «Африканцы в Мозамбике — самый угнетенный народ в мире». В числе беседовавших с Мондланом был и 28-летний санитар Самора Машва, ставший позже главнокомандующим вооруженными силами ФРЕЛИМО. Это он в сентябре 1964 года во главе 250 партизан перешел границу Мозамбика, положив начало освободительной борьбе с колонизаторами. Что же касается Э. Мондлана, то, вернувшись в ООН, в Нью-Йорк, он в том же 1961 году получает приглашение преподавать в Сиракузском университете. Мало кто на его месте отказался бы от столь лестного и престижного предложения. Но свидание с многострадальной родиной словно бы перерывало ученого. Он отказывается от профессорской кафедры, переживает в танзанский столицу Дар-эс-Салам, где в результате слияния трех партий создается в 1962 году ФРЕЛИМО. «Нарастающий удар мозамбикских патриотов, все вышедший поднимал авторитет их авангарда, все громче — между народными форумами голос Эдуардо Мондлана. Ни Лиссабон, ни Претория, ни Сингапур Годази не жалели усилий с этим. Выбрал момент, как-то из этих агитур нанесла удар из-за угла. Это случилось ровно 20 лет назад. 3 февраля 1969 года Мондлан с утра заехал в штаб-квартиру ФРЕЛИМО в центре Дар-эс-Салама. Как всегда, его ждала обильная почта. Наспех вскрыл несколько конвертов, он отложил в сторону только бандероль с надписью: «Лично и конфиденциально». Вернувшись домой, попросил чашечку кофе. Помешав сахар, принялся вскрывать бандероль... Страшный восторг потряс рабочий кабинет. Вблжавшие домочадцы застыли 49-летнего Эдуардо Мондлана убитым на месте. Пластиновая бомба была заложена в первый том полного собрания сочинений Г. В. Плавнова на французском... Словно не было бы подобных ударов в спину пробуждающейся Африки! В январе 1973 года наймит убивает Генерального секретаря ПАМК товарища Амилкара Кабрала. Но смерть не остановила борцов: вскоре была провозглашена Республика Ганеа (Бисау). Затем пришел черед Анголы, Мозамбика, других бывших португальских колоний. Но эти триумфы чередовались трагедиями. Причиной их рухнувшего Эдуардо Мондлана руководителем ФРЕЛИМО в стране, Самора Машва погиб при загадочных обстоятельствах 29 октября 1986 года в авиационной катастрофе. Вердикт мировой общественности единодушно: «Следы ведут в Преторию». Важная история Африки писалась кровью. Летит она и сегодня. Старое упрямо цепляется за колониальное прошлое. Но дни его сочтены. Вот почему и сегодня актуальна одна из клятв патриотов ФРЕЛИМО: «Луга континента» — «Борьба продолжится!». П. МИХАЛЕВ. Р. 3. Работая над статьей, решил в своем домашнем «Советском энциклопедическом словаре» 1981 г. уточнить даты жизни Э. Мондлана. Но среди имен, включенных, планктона, Чурбанова и Щелочнова, тамого не обнаружил. Поэма, в редакции, свернул по 4-му изданию «СЭС», однако и там, при отсутствии фамилии на разводе «шпионки», с обнаруженными именами героя публикации. Надо думать, исправляет несправедливость, товарищи редакторы.

КЛУБ ПУТЕШЕСТВИЙ «СК»: ПО ИТАЛИИ

Другое чудо Микеланджело — «Питва» находится в соборе Сан-Пьетро. К ней нельзя приблизиться, как к «Моисею»: смотреть можно только на расстоянии, хотя статуя скрыта от взоромиллиоников пуленепробиваемым стеклом. Гоарет, перед тем как установить, его испытали автоматной очередью... В глубине собора, у алтаря, кучка людей слушает проповедь священника. Он призывает приобщен и полостью воздержанности и к супружеской верности, которая — лучший путь к спасению от СПИДа. Обо всех грехах людских слышали эти сдвиги, пришел час говорить о новой чуме...

ОПИСЫВАТЬ великие памятники Рима — занятие пустое. Бессильно, думаю, и восторгаться ими — об этом надо молчать, это надо унести с собой. Слишком много сказано о Риме и лучше других Гоголем. В письме ученице своей, Марье Петровне Бальбиной, он сумел удивительно точно выразить ощущение Рима: «Мне казалось, что будто я увидел свою родину... Но нет, это все не то, не свою родину, но родину своей души я увидел, где душа моя жила еще прежде меня, прежде чем я родился на свете. Гоголь знал Рим не хуже, чем Джоканно. Сохранился даже местная поговорка: знать Рим, как знал его Гоголь».

Рим не из тех городов, который, что ни год, все молодеет, ничего старого не узнает, не найти. Здесь никому и никогда не приходило в голову посягнуть хоть на одну, даже самую скромную руину, принести ее в жертву автомобилю. Так что Гоголь, думаю, легко бы сорганизовался и в Риме сегодняшнем. Единственно, что озадачило бы его, тонкого ценителя архитектуры, так это памятник Виторио-Эммануэлю II на площади Венеции, апофеоз безвкусицы и самодовольной гиганто-

роле известный погребок Фауста в Лейпциге, где оставил свои автографы многие поэты и художники. В Петербурге на Невском славилась своим литературным обществом кондитерская Вольфа, откуда Пушкин отправился на Черную реку. И хорошо, что ленинградцы восстановили это кафе в его старом виде и с традициями городского клуба. Однако мысленно «Славянский базар» с тех пор, как здесь встретились и решили судьбу будущего МХАТа Станиславский, Немирович-Данченко, так и не обрел своей прежней славы, хотя бы и более скромной, чем у римского кафе. Наши нынешние творцы все больше в ресторанах творческих союзов кушают писатели с писателями, художники с художниками, музыканты с музыкантами, меж собой они не пересекаются и знают друг друга не желают. Видно, им не о чем поговорить, как, бывало, говорили Гоголь и Александр Иванов в кафе Греко.

ПРИЗНАЮСЬ, входил под арки Колонны в Сан-Пьетро, и не меньше волновался, чем переступая порог кафе Греко. Вот Красный зал, на стенах гравюры, картины в золотых рамках, бюсты, Велуты Рима, иные — в духе Пирамиды, иные — в духе Пирамиды. Много портретов тех, кто прославил кафе своим именем. Знаю, что где-то должен быть на стене и медальон с портретом Гоголя. Хожу между столиками, ишу. Наконец! Маленький, потемневший портрет в зале Олимпик, неизвестно кем написанный. Сейчас за мраморный столик напротив, плю чай и вспоминаю рассказ Прасковьи Тихоновны Корниной о том, как Павел Дмитриевич Корин реставрировал гоголевский портрет, было это жарким летом 1961 года. Павел Корин писал в Риме портрет Ренато Гуттузо. Однажды, как и подобает русскому художнику, он отправился по следам Гоголя и Александра Иванова... И, конечно, оказался на виа Кондотти, в кафе Греко. Думаю, так и искал портрет Гоголя, а некая, был крайне раздосадован, ибо краски на нем облупились и готово было осыпаться. Через советское посольство он обратился к владельцу кафе с предложением реставрировать портрет. Конечно, согласие было получено. Художник снял медальон со стены и на несколько дней заперся у себя в гостинице. Портрет был спасен. Хозяин горно благодарил русского мастера, в «Паззе серва» появилась заметка об этом событии.

Итак, занесем Павла Корина в список знаменитых русских и теперь уже советских художников — посетителей кафе Греко. Именно художники продолжали эту традицию, глубоко нравственную, сродни пилигримству к святым местам. Здесь не выпить и закуски они сюда приходят, хотя и то, и другое здесь можно сделать — кстати, белая с желтой желейной посудой точно такая же, как при Гоголе. Нет, они приходят сюда для встречи, для неслышной беседы с великими художниками России. Ведь и на стене в Олимпик, где висит гоголевский медальон, начертана латинская мудрость: «Majorum gloria posteris lumen est» — слава предков — свет потомкам. Вот за этим светом и идут сюда художники. Это как клатва верности идеалам русского искусства.

Несколько лет назад мне довелось рассуждать в «Советской культуре» о картине «Кафе «Греко» московского живописца Виктора Иванова. Картина в ту пору еще только писалась, самого кафе я не видел, но идея Виктора Иванова была мне понятна. Пятеро — Гелый Коржа, Петр Осовский, Ефрем Зверев, Дмитрий Жилинский и автор картины, наши известные мастера, — в молчаливом сидят за столиком в кафе Греко. Это час духовной медитации, это миг соединения времен, поколений, идеалов. Это непрерывающаяся дума русского художника о судьбе своей родины, о ценности вечных, несуетных, какне только и должно создавать искусство. И так, добавив к русскому списку еще пять славных имен наших современников, думаю, что нынешние владельцы кафе Греко были бы рады видеть хорошую репродукцию с картины Виктора Иванова. Конечно, это трудно сделать!

Рассматривая экспонаты этого кафе-музея, в нашел нема-

СВЕТ ПОТОМКАМ

мания. На все триумфальные арки Рима пошло как-то меньше, чем на этот памятник.

После Гоголя любой человек из России не может чувствовать себя в Риме потерянными, чужими, одинокими. В Риме сложилась своя русская мифология, здесь родились «Мертвые души» и «Явление Христа народу», замечательная поэзия — от Бердяевского до Гумилева, вплоть до «Римских сонетов» Вячеслава Иванова, который и умер в Риме. Он тоже не мог не вспомнить Николая Васильевича:

— Бредя на Пинчо павильонной горой,
Где в кляво Гоголь входил Иваново,
«Пинчо», Монте Пинчо — это место часто вспоминает в своих письмах Гоголь, он живет рядом и чуть не каждый день ходит на площадь Испания, спускаясь по лестнице от Тринити деи Монти. Наверное, это самое уютное место в Риме, хотя теверы на ступенках знаменитой лестницы по вечерам собираются маршманы. Лестница грязная, усвоенная ослепшими шприцами, но по-прежнему романтичная. На вершине колонна растет пальма, в рядом с ней — ель, настоящая подмосковная ель, далекая северная естра римские линии. Как она сюда попала, бог знает, но ее присутствие не кажется случайным: здесь рядом жил Петр Яковлевич Чаадаев, здесь бывали все русские со времен Василия Баженова, который возмущался тогда совсем еще новой лестницей на площади Испания. А бывали по пути на виа Кондотти...

Улицу Кондотти я нашел быстро: в Риме все все знают. В самом центре, как раз между площадью Испания и торговой, свернувшей роскошными витринами виа дель Корсо. Кондотти — улица старинная, истинно римская. Художники, поэты, музыканты со всего мира прогуливались по ней, потому что они обязательно посещали здешнее «Антико кафе Греко». Кафе не случайно назвали «антико», «старинным» — ему больше двухсот лет, и открыл реестр бывавших здесь знаменитостей великий авантюрист Джоканно Казово. В своем «Календаре» он впервые упоминает это кафе, где приехал с друзьями в 1742 году.

Слава кафе-клуба, где собираются люди искусства, достигла всех европейских столиц. Имена здешних посетителей — живая история мировой живописи, литературы, музыки. Вы садитесь за столик, а вам говорят, что до вас здесь сидели Гете, Байрон, Стендаль, Шелл, Шатобриан, Теккерей, Мицкевич, Шопенгауэр, Андерсен, Марк Твен, Бодлер, Коро, Энгр, Торвальдсен, Россини, Берлиоз, Бизе, Гуно, Лист, Вагнер, Тоскенини. И уж, конечно, не оденжды в кафе бывали Гоголь, Иванов, Брюллов, Бруни, Жуковский. В 1953 году министерство культуры Италии объявило кафе «Антико» историческим и национальным достоянием.

Нашего в мире таких памятников. В Венеции знаменитое кафе «Флоренца», «Елефант» в Веймаре. И, конечно, всей Ев-

В ТУРИНЕ было дождливо, горы Пиемонте скрыли густой туман. Но самолет «Антиталия» взлетел и взял курс на юг. «В Риме всегда солнечно», сказала stewardess. Наверное, нет более красивой трассы, чем эта — вдоль Апеннин, над снежными Тирренским морем. Кажется, видна вся Италия до Адриатик. Не только нынешняя, где бешено мчатся новейшие турбоды по автострате Солцца, но и древняя, с детства любимая, знакомая по книгам. Самолет летит вдоль пути, которым шла на Рим армия Ганнибала. Самолет летит над островом Эльба; самолет летит над Историей. Смотрю в иллюминатор: огромная воронка выныривает в землю. Это же Коллизей! Думаю, итальянские летчики на случайно заходят на посадку в аэропорт Леонардо да Винчи этим курсом — никакая экскурсия по Риму не сравнится с воздушной: в мгновенье, разом можно увидеть двадцать семь веков!

Впрочем, лучше всего здесь ходить пешком, постепенно открывая как за веком, как это делал влюбленный в Рим Николай Васильевич Гоголь, который исходил его долины и поперек — то в одиночку, то прогуливаясь с Василием Андреевичем Жуковским или Александром Иваноным. С ним у Гоголя особые дела в Риме: один пишет «Мертвые души», другой — «Явление Христа...». Иногда, отвлечась от каторжной работы, Гоголь отправляется на анваральные этюды где-нибудь у храма Весты или театра Марчелло.

Но как он настраивался на исторический лад, современность всюду напоминает о себе — так было во времена Гоголя, так и теперь. Тем и поражает Рим, что века в нем складываются с невероятной легкостью. Может быть, потому что единственный в мире город, который имеет — право называться вечным. А рядом с вечностью — суэта, перемичивание мод, техники. На ступенках Капитолия люди в противогазах: это демонстрация против загрязнения воздуха выхлопными газами. А как его сохранить чистым, если современные римляне предпочитают часами сидеть в автомобильных пробках, но пешком не ходят?

Ночью вокруг Коллизея носится на джиповских мотоциклах безумные рокеры (слава богу, у московских скорости поменьше). Вонистую гонимую ХХ века. На площади Святого Петра, пытаясь сфотографировать громаду собора и колоннаду, я долго пытаюсь, пока незаметно для себя не оказался на проезжей части: нагнулся на халат «Питва», за рулем которого сидела монашка весьма преклонных лет. Она возмущенно приторопозила и теперь улыбаясь мне, словно предлагая продолжить съемку... Я едва не сфотографировал и ее, немало пороживший... Монашка ухмылялась, а след за ней появилась автобус с монашками, и за рулем, конечно, тоже христианка. Через несколько минут я перестал удивляться: ведь это Рим — здесь больше всего монахов и автобильеи. Техника пронмивает даже в церкви. Как-то я изловчился в Сан-Пьетро ни Вискоче, здесь находится знаменитый «Моисей» Микеланджело. Вошел — никого, ирак. Справа от алтаря с трудом разглядел статую. Вот досада! Однако в полутьме замечено мелькающий красный глазок. Это табло, оно предупреждает: хотите осветить «Моисея», надо опустить 200 лпр — автомат на минуту включает прожектор. Можете даже фотографировать целую минуту! Бизнес — это фантазия, деньги можно делать из чего угодно, хоть из тмы — техника позволяет.

С МИРУ ПО... ЗАМЕТКЕ

Повесть о первой любви

Портретом сегодняшней Франции и французом называет пресса вышедшую в издательстве «Роснь» книгу молодой актрисы Катрин Альрик «В первый раз», это сборник интервью знаменитых людей Франции о своей первой и их жизни любви. Среди интервьюируемых — политические деятели, писатели, артисты, адвокаты, бизнесмены, журналисты, военачальники. Мало кто из знаменитостей, и которые обращались Катрин Альрик, не уступил искушению рассказать трогательным и романтичным воспоминаниям о своей первой или юношеской любви. Чуть ли не все участники сборника, независимо от возраста, социального положения, благополучия и профессии, начинают свою автобиографическую исповедь словами: «О, юность и был тогда робким (или робкой)».

В свою очередь, давая интервью журналу «Париж» в связи с появлением сборника, Катрин Альрик признается, как много дала ей многочасовые беседы с интереснейшими людьми Франции. Так, например, рассказывая о своей первой юношеской любви, Поль

Белмондо красочно и в лицах обрисовал нравы инемотографа на толио Франции, но и Мексике. Другая посоветовала Катрин Альрик обратиться и к президенту Франции, который дал ей письмо, в котором изложил свою просьбу, но, опустив послание в почтовый ящик, мало надеялась на успех. Каким же было ее удивление, когда в скором времени ей пригласили в президентский дворец для встречи с президентом, который подробно расспросил актрису о ее замисле. Вскоре, — несмотря на то, что это был разгар карьеры Белмондо, — она получила от Миттеррана письменный ответ на свой вопрос — искренний и предельно открытый и позитивный рассказ о первой любви, которую будущий президент паренил в пятнадцать лет. Это было во Бландрин. Он егал по пляжу на волосопеет. И вдруг появилась она...

● Юный Франсуа Миттерран,
● Автор книги Катрин Альрик.

Человечество — к ногтю?..

ЭКОЛОГИЯ

— О, Муза, вдохнови меня! — умоляет поэт.
— С удовольствием, — отвечает Муза. — Но должна тебя честно предупредить: на последний поэтический сборник, который был написан благодаря тебе, не нашлось и двухсот покупателей.

Выдающийся друг предложил Бальзакку хорошо оплачиваемый административный пост, высателя с ужасом отверг его:

— Если я получу это место, я возмю. Я стану калечеларской крмыс, машинной, жалезной лошадей, которая совершает положежные ей тридцать — сорок кругов в ест, и ялет в положежное время. Я стану, как все. Нет, спасибо. Административные озвучают высателя.

ЦИТАТКИ, ЦИТАТКИ... Из «Словарика, помогающего умереть от смеха»

(Париж. Изд-во «Шерш ильдр», 1982 г.)

Доска-отец: что курение и сокращает свою жизнь. Я курю с 18 лет, и сейчас мне 65. Значит, если бы не курить, мне было бы на 10 лет больше.

Надпись на могильном камне: «Прощай... до следующего».

Мари Твен: «Курение много раз спасало мою жизнь. Как только я заболеваю, врач запрещает мне курить сигары. И я выкуриваю целую пачку, и все мое тело было, если бы я не курил!»

Друг спросил именитого писателя, где бы он хотел быть захороненным после смерти: «На кладбище Пер-Лашез. У меня там много знакомых».

Жан Кокто (на вопрос, что он думает по поводу ада и рая): «Я лучше воздержусь от ответа, чем упустить возможность много друзей и там, и там».

Жан Стернберг: «Он был так хорошо воспитан, что перед тем как умереть, первой пропустил свою мочу».

Эльбер Юбар: «Не принимайте жизнь чересчур всерьез: в любую ситуацию вы можете ее все равно не выбраться».

Комми Раймон Девост: «Я верю в бессмертие, но боюсь, что упущу до того, как познать его».

Перевела с французского Наталья ПОПОВА.

ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ

Барaban Леонардо да Винчи

«Искры музыки» — так называют выставки старинных музыкальных инструментов, которая прошла в итальянском городе Брешиа. На ней представлены исключительно музыкальные инструменты, которые были в ходу в Италии XVI века. Хотя большинство инструментов изготовлено в наше время, авторы их пользовались чертежами из специального трактата, составленного в 1533 году. Среди этих искры музыки — военный барабан эпохи Леонардо да Винчи, и портативный орган.

Магазин с молотка

Старейший лондонский антикварный магазин пошел с молотка. Построенный на улице Портсмит в 1587 году в эпоху Елизаветы I, он был увековечен в романе «Лавка древностей» Чарлзом Диккенсом, который часто посещал этот магазин в середине прошлого столетия. Будущий хозяин, а тем более судьба исторического дома пока неизвестны.

История мировой литературы знает имена писателей, которые отличались особой творческой плодотворностью. Например, Александр Дюма-отец написал в своем бурюю жизнь 300 книг. Кроме да Бальза создаст сто романов и повестей. Иллосин «золотого века» испанской литературы — Лопе де Вега написал 1.700 драматических произведений, из которых сохранилось лишь 470. Составлять в плодотворности с божьим даром может разве что бельгийский журналист и романист, 86-летний Жюль Симонен. Его творчеством создано 170 романов, многие из которых вышли под различными псевдонимами.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО... Возраст не помеха

Этот веселый человек рядом с резвящимся дельфином — Леонард Бернстайн. Один из первых он воспользовался возможностью пообщаться с «братом меньшим», которую предоставляет с недавнего времени научно-исследовательский центр изучения дельфинов в городе Милпорт (США). Известный американский композитор, музыкант и дирижер в юности прошлого года отменил семидесятилетие, но молод, как видите, не только в своем творчестве...

ЛИТЕРАТУРНЫЙ САЛОН

— О, Муза, вдохнови меня! — умоляет поэт.
— С удовольствием, — отвечает Муза. — Но должна тебя честно предупредить: на последний поэтический сборник, который был написан благодаря тебе, не нашлось и двухсот покупателей.

СУДЬБЫ ШЕДЕВРОВ

Досье на 2 миллиарда

На 15-м этаже лондонского Ситиленд-Ярд хранится необыкновенное досье. В документе под названием «Артфуд» содержится подробные данные на десять тысяч картин великих мастеров, украденных из музеев и картинных галерей разных стран в разные годы, а также сведения из десяти тысяч других исчезнувших. Приблизительная стоимость всех картин, внесенных в досье «Артфуд», — почти миллиард фунтов стерлингов.

И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО Докатился и до Джоконды

В наших только ролях в этом до предела коммерциализированном мире не выступала Мона Лиза. Чего только она не рекламировала... На сей раз «Джоконда» помещена на обложку итальянского журнала «Мондизале». Его выпускает оргкомитет чемпионата мира по футболу-90. Здесь даны сведения о предстоящем первенстве о стадионах, об участниках, в гилетических «сборную Европы» вошел Олег Протасов... За него мы, конечно, рады. Он великий футболист, но зачем же «Джоконду» рекламировать...

И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО Докатился и до Джоконды

В наших только ролях в этом до предела коммерциализированном мире не выступала Мона Лиза. Чего только она не рекламировала... На сей раз «Джоконда» помещена на обложку итальянского журнала «Мондизале». Его выпускает оргкомитет чемпионата мира по футболу-90. Здесь даны сведения о предстоящем первенстве о стадионах, об участниках, в гилетических «сборную Европы» вошел Олег Протасов... За него мы, конечно, рады. Он великий футболист, но зачем же «Джоконду» рекламировать...

Фото из журналов «Экспресс», «Панорама» (Италия), «Пари-матч» (Франция), в тисне AP и ДЛ.

В. Генде-Роте

О СОЦИАЛЬНОЙ ФОТОГРАФИИ

Фото В. Генде-Роте.

Все, пока еще очень краткая, история нашей гласности свидетельствует о том, что своим становлением и развитием гласность в первую очередь обязана слову.

А когда же роль фотографии? Как это ни странно, фотография, которая своей документальной сущностью, можно сказать, самим богом предназначена быть главным инструментом гласности, в утверждении этого понятия практически не участвовала.

Фотография сначала как бы держала лапу, потом выжидала, «кто кого», затем определялась... А когда, наконец, определилась... На нас, словно из рога изобилия, посыпались изображения этих самых, но теперь уже «разрешенных» «отдельных недостатков» (правда, без обобщений и с неким допустимым пределом). Все это, мне кажется, фотографии чести не делает. Однако есть тут и «исключительные обстоятельства».

Каждый профессионал и фотобюрократ знает, что у нас без разрешения, указания и команды ни один серьезный снимок никуда попасть не может, разве что в свою собственную коллекцию. Они знают также, что «разрешают», «укрепляют» и «командуют» далеко не самые квалифицированные специалисты.

Кроме этого, надо сказать, что в фотографии, как, впрочем, и в любой другой области человеческой деятельности, всегда были и есть люди, которые смотрели и смотрят на мир честными глазами.

Какая фотография главенствует у нас сейчас? Сначала о «фотографии в прессе». Как и в былые времена, фотография на газетной полосе достаточно часто играет роль «пятна», которым «разбавляют» большое количество слепого текста. Она же так же нейтрально констатирует и фиксирует совершающиеся или созданные репортером какие-либо жизненные факты. Фото-

исследования сложных явлений попросту отсутствуют. Пожалуй, чуть больше стало критических снимков (правда, не очень острых); изредка появляются скромные репортажи на закрытые до недавнего времени темы; увеличилось количество исторических фотографий — правда, без существенного расширения тематики.

Пока у меня есть все основания сказать, что фотография и гласность на страницах нашей печати живут еще довольно далеко, далеко друг от друга, в главной фотографии является фотография традиционная. Печать, пожалуй, можно сравнить с огромным предприятием, которое, потребляя и перерабатывая все время изменяющееся сырье, выпускает определенный ассортимент. И тут внедрить новшество, изменить вид продукции совсем не так просто — слишком мало времени мы еще прожили в новом измерении.

Теперь о «фотографии на выставках». Здесь изменения разительнее. Посмотришь сегодня какую-либо выставку, клубную коллекцию, работы того или иного автора и гнешься. Недостатки, недостатки, недостатки, кругом и везде недостатки. Недостатки и почти ничего более. Мой давний знакомый, прекрасный фотограф Анатолий Сергеевич Геранин едва ли не каждое свое соприкосновение с современной выставочной фотографией заключает словами: «сплошной негатив».

«Сплошной негатив» фактически стал сутью творчества многих фотобюрократов и профессионалов. Он стал моден. Он звучит громко, а иногда, как мне кажется, даже крикливо.

Сюжеты подобных снимков весьма разнообразны, но очень похожи друг на друга. Все они, как правило, довольно бесстрастно показывают только негативные следствия каких-то происшедших или происходящих общественных процессов. Может быть, та-

В. Шонта

Школа—мой дом

Специальные школы-интернаты для умственно отсталых и физически недоразвитых детей почти на три года стали местом моей систематической работы. Неделями в ежедневное общении с их обитателями, затем обрывается материал в лаборатории и снова возвращаешься в знакомые школы.

Серия или цикл «Школа — мой дом» состоит примерно из ста пятидесяти фотографий. Первые дались трудно. Пришлось преодолеть два психологических барьера. Один — внутри себя. Мне было очень жалко окружающих мальчишек и девочек. Возникшее чувство подавляло все остальное, камера буквально валлилась из рук. Второе препятствие — отношение детей. Они боялись моего фотоаппарата — им почему-то казалось, что с помощью фотографии я могу и буду надеяться над ними... Видно, а глубине их сознания есть что-то, говорящее об их отличии от других. Это «отличение» очень чувствительно и переживается ими достаточно сильно.

Время сделало свое дело... Постепенно я научился общаться с ними, стал постигать логику их мышления, понимать их проблемы. Слушал разговоры о дружбе, товариществе, любви, ненависти, наконец, своем уголке в будущем и т. д. Все, как у нас, и все... на другом уровне мышления. Жалость к ним не исчезла, она ушла куда-то в сторону. Первые снимки, которые я подарил своим новым знакомым, смягчили наши отношения, а вскоре они и совсем наладились. Ребята поняли, что моя фотография не желает им зла, что она добра.

В меру своих сил я попытался средствами фотографии рассказать об очень непростой жизни детей в специальных школах-интернатах, показать их взаимоотношения с воспитателями. Мне кажется, что в показе отношения родителей к своим детям. Ни на одной из ста пятидесяти фотографий вы не увидите мамы или папы, хотя известно, что без них ребенок не свет появиться не может.

Эта тема, хотя и выполнена на очень локальном материале, как мне представляется, имеет глобальное значение. От пороков и безграмотности взрослых всюду и всегда страдают ни в чем не повинные дети.

Для меня, снимавшего эту тему, тяжелее всего было бороться инстинктивное желание не видеть всей этой неакрасивости, нездоровья, несчастья, то есть преодолеть инстинкт, влекущий и «счастливого» незнанию. Наверное, через это же должны пройти и зрители фотографии... Встречаясь с посетителями своих выставок, видел многих, которые демонстрировали «отсутствие» чувства, узость души, оторачиваясь и ахая... Мне часто говорили, что показывать такие вещи неэтично. Я же полагаю, что прежде всего неэтично сама попытка избежать истинной ради своего спокойствия.

На одном из многих снимков лежащий на кровати восьмилетний ребенок играет с шашечкой домино. Он часами бессмысленно переставляет, рассматривает ее. Все мы должны что-то сделать для того, чтобы судьба рождающегося человека не была обусловлена только случайностью — выпадет ли шестерка, выпадет ли ноль. Пока в композицию жизни мы вводим все больше обстоятельств, которые для новых поколений выглядят черной пустотой.

Фото В. Шонта.

Академик Д. С. Лихачев

Вера в мужество зрителя

У Вселенной есть своя радость — планета Земля. У Земли есть скорбь, свое горе. Горе и скорбь принесли ей люди.

Людская глупость и самонадеянность, невежество и амбиция изводит леса, разрушают почву, губят речки, отравляют реки, озера, моря и океаны... Миллиарды автомобилей, заводских труб и прочих достижений времени своими выбросами всех цветов и оттенков загрязняют и разрушают нежную голубую прекрасную атмосферу планеты...

Плачет Земля... Вместо животительной влаги льются с небес смертоносные кислотные дожди... Гинет лес в ложах никому и невзначай, дождя, превращаясь в кислоту, убивает выдержав столетиями с отходом человеческого комфорта, кончат жизнь самоубийством дельфины и киты. Исчезли и исчезают на наших глазах цветы, насекомые, птицы... Уже нет и никогда не будет многих других горделивых или невинных, но по-своему прекрасных представителей животного мира... Растут и растут Красные похоронные книги.

Плачет Земля... Люди, опомнитесь!!! Вы — дети Природы! Почему и зачем ваши дети должны жить на асфальте каменных джунглей, играть среди мусорных баков, задыхаться без кислорода и в конце концов погибнуть от жестокого излучения или неведомого вируса.

Люди, если вы чего-то не знаете, чего-то не умеете, не представляете себе последствие, не делайте этого. Плачет Земля, но плачет Земля не слезами, а лавинами, болотами, халеками, неухоженными и покинутыми стариками, уродами, брошенными детьми...

Ищут нетронутые уголки Земли жалостливые живописцы... Не ведая сострадания, обуреваемых собственными чувствами, главные силы армии художников обходят стороной трагедию и страдания людей.

Исключения, конечно, есть, но их очень немного. Скажем, творческий подвиг художника Гавриила Доброва, обрадовавшегося и жизни инвалидов. Там, где художники не котят или не могут, или у них не выдерживают нервы, выдерживают (выживают) фотографии и их аппараты...

Фотографы — обличители — наша совесть, ее врачеватели. Нужно хотеть видеть, хотеть жалеть, уметь вымыслить, запомнить и фиксировать. «Красивыми и счастливыми» из снимки быть не могут. Они, как призывы совести, если облечены в красивую форму, — станут неизбежно лицемерными. Эти фотографии огорчают людей. Но все же в них есть красота. Только она глубоко спрятана: она в душой фотографов, в их отзывчивости. В них живет вера в мужество зрителя, вернее, «читателя» фотографии, ибо эти фотографии должны прочитываться...

Внутренне красным фотографом-художником предстает перед нами литовский страдалец за детей Виргиліус Шонта, посвятивший свои работы умственно отсталым и физически недоразвитым детям. Сколько выстрадал он, когда снимал! Не думаю, что в сильно ошубусь, если скажу, в чертах характера молодого литовца можно обнаружить что-то свойственное великому гуманисту Альберту Швейцеру. Ибо он делает гуманное дело.

ПОЛОВОДЬЕ

БАССЕЙН Припяти некоторые ученые называют легкими Европой, и не исключено, что он играет подобную роль действительно. В окружающем нас мире все взаимосвязано, и для природы, очевидно, не все равно, будет ли Полесье изменено (на большей части своей заболоченная и изредка украшенная песчаными дюнами) оставаться бассейном, оставаться низменностью с избыточным увлажнением, пышной лесной растительностью и мхами — мощнейшими испарителями влаги, многочисленными угодьями и плантациями сельскохозяйственных культур или станет степью, катастрофически быстро исчерпывающей свои органические ресурсы, требующей повсеместного орошения и защиты от пыльных бурь и песчаных дюн. Это ведь около 100 тысяч квадратных километров! И при неумеренном вмешательстве наших прагматиков в природу бассейна все опустимее станет меняться климат не только здесь, на Полесье, но и в других районах континента.

Замечу сразу, что мелиораторы этого не признают, да и не задаются они подобными вопросами. Справедливости ради надо сказать, что на их счету есть немало и хорошего. Но, если бы вдруг из своего небытия явился бог и положил на чашу весов добро и зло, содержание ими, кто знает, какая чаша перетянула бы?

На советских мелиораторах республики сотни тысяч гектаров всея перепортой земли и почти половина (40 процентов) рек, переставших существовать. Они малые? Но организм страдает и при закупоре или усмачивании малых сосудов. На четвертой части мелиорированных земель уровень грунтовых вод вместо оптимального — в 40—70 сантиметров — опустился до 1,5—2,0 метра, а это уже идет вразрез с улучшением плодородия.

Для мелиораторов, в чем мы все больше убеждаемся, первым делом стало рыть землю и «осваивать капалюния». ПМК, урсты, главные, министерства мелиораторов — учреждение сугубо коммерческое и рожет, не подымая головы от земли, где только можно рыть и куда пригласят, судя деньга и объемы под «освоение». И тут, безусловно, устарела система заказов на мелиорацию. В условиях, когда половина земля уже перерыта и не настолько улучшена, насколько деформирована и поднигнута и истощению и распаду плодородного слоя, в этих условиях решающее слово о необходимости осушения того или иного урочища, болота, массива должно быть не за хозяйственниками, руководителями агропромышленных объединений, колхозов, совхозов, а за учеными, способными шире посмотреть на нетронутый угол земли. Нужно исходить из государственных и всенародных интересов, которые местная инициатива не всегда способна учитывать. До чего ведь доходит! По уговору с местными властями пробуют спрямлять Припять. По инициативе администрации в Беловежской пуще произведено осушение на 14 объектах, где вообще ничего осушать не следовало бы. Это злодеяние!

ПОЯМА Припяти до недавнего времени учеными да и самими мелиораторами считалась неприкосновенной, имеющей как бы свой хозяйственный статус. Но ведь мы только что прожили это тагостное время, когда все обесценивалось и никакие правовые, этические, морально-нравственные нормы не соблюдались, законы третируются самими законодателями и не пользовались верой в народе. Так могла ли в подобных условиях, в отсутствие гласности, уцелеть Припять при своем неписаном статусе? Запретный плод сладок. «Освоение» поймы мыслилось не иначе как «освоение» одного миллиарда рублей, без малого... Миллиард начал впереди. И двинулись за ним в пойму Припяти бескрайние железные люди. Под благовидным предлогом защиты пойменных дере-

ЗЕМЛЯ ТРЕВОГИ НАШЕЙ

Весной широко разливаются Припять, но, петляя в невысоких, как правило, песчаных берегах, она несет своим спокойные воды в одном направлении. А вот разноречные чувства полешуков сегодня текут так и сляк, образуя самые замысловатые водороты и петли. Для этой реки и зима не помеха.

Одним хочется иметь сухие, суходольные земли на месте заливных лугов, пастбищ, и мелиораторы уже обещают дать им эти земли, другие, из-за неосторожной мелиорации потеряв воду в колодцах, измывшись в своем обезвоженном бытии... Кое-кто утверждает, что прожмнет и без Припяти, были бы только хорошие дороги к деревням и хорошее снабжение товарами повседневного спроса... А те, кого раздражает такое верхоглядство, доказывают, что Припять ничем не заменишь, что эта река на Полесье не что иное, как артерия, иссушить которую нельзя рассчитывать на дальнейшее благоденствие края.

Василь Яковенко

вены от паводков здесь начало твориться невообразимое: насыпались дамбы, вырубались леса, создавались польдеры, которые, образуя единую цепь, теснили русло, у Давид-городка «украли» реку, спрямив ее, отодвинув от города; у Турова, строя мост, тоже пошла на спряжение лошадь. Перепахиваются пойменные дуги. И осуждено намечена почти половина поймы. Качество возделываемых ныне плодородных земель после проведенной мелиорации значительно ухудшилось, и это мнение ученых достаточно уважаемых.

Переброска воды из польдеров в реку будет осуществляться мощными энергозатратными насосами, благодаря чему усилится приток, и Припять на какое-то время весной поднимется выше... Сделавшись неснопной, мерной, она тут же станет размыывать и перетоплять в новых местах пески своих берегов, отелей, дамб. В результате интенсивной хозяйственной деятельности на осушенных пойменных землях (а они составят 80 тысяч гектаров) резко возрастает загрязнение речной воды... Не стану перечислять здесь всех отрицательных и пагубных для реки моментов в связи с отторжением поймы. Они были отмечены на большом совещании литераторов, ученых и специалистов Белоруссии и Украины, проведенном СП БССР. Это был незабываемый для мелиораторов разговор.

Мелиораторов портит плано-финансовая система, сложившаяся при старом хозяйственном затратном механизме, но действующая и поныне. Мелиораторы, оснащенные мощной землеройной техникой, спешат перевернуть горы земли, и за ними никакая наука не может угнаться. По стране в целом с 1971 по 1985 год они закопали в землю около 80 миллиардов рублей, в том числе 6 миллиардов в Белоруссии. А какова отдача? У нас за эти годы получено продукции с мелиорированного клана на сумму, чуть превышающую 2 миллиарда рублей, а ведь задел у мелиораторов уже был огромный. На сегодняшний день в общем балансе пашни Белоруссии — половина «зудущенной» мелиораторами, так с этой половиной республика получает всего лишь одну треть продукции! Стоит подумать, не ведет ли подобная практика мелиорации к разорению государства?

Дело портят централизованное распределение средств и бюрократизация управления, в результате чего республика не может эффективно, с наибольшей отдачей распорядиться тем, что имеет. — техникой, трудовой энергией мелиораторов. Впрочем, возможно, нашу хозяйственную администрацию, привыкшую и ведомственной разобщенности, равно как и безответственности, такое положение дел устраивает. Посмотрим на дело с другой стороны.

ЗАЧЕМ в Белоруссии, например, содержать две однотипные конторы перекройкино земли, если их вообще следовало бы лишить самостоятельности и подчинить агропрому. Судите сами. Что собой представляет Министерство мелиорации БССР? Это полминистерства, хотя там есть министр и при нем три зама, штат сверху донизу 40 тысяч человек. А полминистерства... потому, что проводит работы лишь на части республики. В Минске, в Брестчине, базируется другое «министерство», точнее, объединение, подчиняющееся непосредственно Москве. Численность рабочих и служащих 45 тысяч человек.

Когда-то Главполесьюстрой был создан с целью обслуживания всей Полесской низменности, на территории Белоруссии и Украины. Но украинцы от него отказались. Глав остался в Белоруссии и живет, процветает на операционном «освоении капиталовложений». Недавно переименован в объединение.

В подчинении союзного министерства более тридцати подобных объединений, главков. Нужны ли они? Этот вопрос ставит ребром сама перестройка... Не передать ли мелиоративные функции в республиканское подчинение вместе с материальными фондами и людьми, что, кстати, позволило бы Министерству мелиорации СССР сократить лишней управленческой персонал в своей системе по меньшей мере на тысячу человек. А главное, земледелие выиграет бы!

Мелиораторам нельзя всецело доверять судьбу земли, как нельзя доверять человека с его хворостами только хирургам. Хорошо бы отучить мелиораторов от узкой перекройки специализации. Но для этого нужно создать другие условия работы и ломать старую плано-экономическую систему, по-новому расценить ее деятельность.

Что же касается проблем Полесья, и особенно Припяти, то в целомом разделею и поддерживаю мнение ученых Академии наук Украины, считающих целесообразным вообще «прекратить дальнейшее осушение новых площадей сельскохозяйственных и лесных массивов до установления научно обоснованного оптимального уровня осушения полесских земель, тем более что альтернативные варианты ему не рассматривались».

ПРОХОДИВШЕЕ в Союзе писателей Белоруссии совещание ученых, писателей, специалистов соседних республик признало разработанное Белгидрохозом ТЭО по обвалованию и мелиорации поймы Припяти недостаточно компетентным и неоправданным как в экономическом, так и в экологическом отношении. Мелиораторам предложено прекратить разработку новых проектов до проведения фундаментальных исследований учеными, а на

объектах, где работы уж начаты, дополнительно рассмотреть гарантии для сохранения природы, освобождающиеся средства направить на реконструкцию существующих, физических и морально устаревших мелиоративных систем.

«Суждения, выводы и пожелания» — так спойно, корректно назван итоговый документ совещания — от Белоруссии подписали ведущие ученые, министры, работники охраны природы, но, к сожалению, мелиораторы проигнорировали его, не по душе он пришелся и некоторым влиятельным чиновникам, привыкшим смотреть на все свысока и обходиться в решении важных вопросов без ученых и общественного мнения. Им, предпочтительнее самостоятельно и самочинно решать, не ко двору пришлось само совещание; оно не было спланировано ими, и потому как бы незаконным оказалось. Понятно, почему в этой ситуации не пошел в печать подготовленный БЕЛТА и разосланный по редакциям отчет о межреспубликанском совещании.

По мотивам совещания Белорусское телевидение подготовило часовую передачу «Лири», преследующую цель искоренения многочисленных пороков хозяйствования и воспитания в человеке теорца, а не разрушителя. На предвзятый просмотр передачи, кстати, пришел молодой и строгий человек, специалист по информации населения, инструктор ЦК КПБ. Посмотрев, он заявил буквально следующее: передача тенденциозна, мелиораторов не критиковать надо за иссушение русел рек, а выдавать им орден за трудовую доблесть!

В большом цветочном разговоре об излияниях в мелиорации передо мною изложил отущения и, защищая их, защищают себя. И, обиния, тоже себя выгораживают... А в данном случае инструктора очень раздражали писатели, что чувствовалось и по тону, и по вопросам. Почему они на эфире? Зачем их слушать? Ученых — еще куда ни шло... Какие отношения литераторы имеют с мелиораторами?

Другой функционер, поугне голосом, советом мне: пишите книги, а в проблемах мелиорации и Полесья без нас разберутся! И повышенное содержание нитратов в продуктах пущай вас не волнует... Ваше дело, книги! И он прав в том, что с мелиорацией в самом деле должен кто-то другой разобраться, ибо дела здесь примерно такие, какими они были с хлопком в Узбекистане.

Усердствует в сохранении и упрочении позиций бюрократии служба идеологического обеспечения, предрасположенная в своих руках органы информации, где инициатива круто замята и куда до последнего времени трудно пробивались и гласность, и демократизация. О работе пропагандистского корпуса на этом стратегическом для перестройки направлении у нас по сути и разговора нет. Зато иллюзия стремление вести в берега и обваловывать возмущенные чувства народа, посмевшего митинговать и трезвонить то пощады для Припяти, то чистоты воздуха в Новополоцке, то прекращения разрушений метростроителями памятников архитектуры. Поэтому не случайно в республиканских и областных газетах появляются публикации, в которых нитраты превращаются в совершенно безобидные, нейтральные продукты и даже в мед. Никакой беды не предвидится и с радиацией в полесских районах и некоторых других регионах, ее даже мало выпало в пересчете на душу населения. И чтобы восславить мелиораторов, газетам навязывают сверху выдержанные в елейных тонах материалы. А там, на Припяти, школьники уже переходят к партизанским методам борьбы с мелиораторами: выводят из строя механизмы, машины, засыпают песок, прихвативший с новообразовавшихся дюн, в бани с горючим.

Народ борется с бюрократией... Чья же польза? Минск.

НА ПРИПЯТИ

Мы не можем ждать милости от природы? Фото В. Барбаша.

Фото В. Барбаша.

Меняю... транспорт

СТИХИЙНЫЕ бедствия, вроде замлетрасения в Арвинине, уносят десятки тысяч жизней. Там зачем же нам увеличивать этот страшный счет своей заботливостью? Не стану говорить о происшествиях на железных дорогах и автотранспорте, где чь-то недоработка, чь-то, скляным тем, головопалство чреват непоправимой бедой... Но часто ли мы думаем над тем, что именно на острие, в начале и конце движения автобуса двигатели выпускают наибольшее количество вредных газов? А ведь тут, особенно в часы пик, как раз и собирается толпа. Мы знаем эти вреднейшие газы, и немудрено, что растет число больных, причем бездомных, как говорит — от газа. Как же спасти людей от этих газов, тем более у нас в Оренбурге, где и без того загазованность выше всяких норм?

соответственно сократить выпуск автобусов. Пусть работают лишь на международных трассах.

Н. РУБАНОВА,
Оренбург, педагог.

Мелиораторы на Волге

НА ПРОТЯЖЕНИИ последних лет все чаще стали раздаваться голоса разума прекратить экологическое разрушение природы. Помощь ждуть Байкал, Арал, Волга, Каспий, Днепр, Ладога, Нева... Нерезумная, а порой преступная деятельность разработчиков, слепых исполнителей, непродуманных и не прошедших экспертизу проектов уже привела к нарушению экологического равновесия в стране.

Минводхоз, несмотря на требования прекратить строительство каналов Волга — Дон-2 и Волга — Чограй, продолжает финансировать работы, гробя государственные деньги. Вероятно, он имеет могущественных покровителей. Нерезумный, расточительный полон земель Нижней Волги также привел к засолению земель и списанию их из оборота. Почему-то вся мелиорированная земля не де-

ет хорошего результата, а деньги тратятся огромные.

Неужели в стране нет строгого государственного органа, который бы вынес категорический запрет ненужным стройкам и принял строгие меры к губителям всего живого. Это надо делать, пока не поздно!

В. МУРАЗЕНКОВ,
Велький городок, Калининская область.

Снова перебор?

На последнем VI пленуме Союза кинематографистов СССР было принято обращение и другим творческим союзам, в котором шла речь об одном из острых вопросов экологической ситуации в стране.

В этом обращении говорится, что в своем статье, кингах, фильмах, в других произведениях художники призвали и призывают спасти природу, спасти острейшие экологические проблемы, но сегодня этого уже мало, возникающие ситуации требуют не личного, конкретного участия.

Такое участие общественности, в том числе и в первую очередь людей творчески

профессий, приостановило переброску северных рек, задержало дамбовые меч, занесенный над судьбой Байкала.

Сегодня, как уже писали газеты «Правда» и «Известия», не менее критическая ситуация, требующая объединения усилий, сложилась вокруг проекта канала Волга — Чограй. Проект этот — часть отвергнутого проекта переброски северных рек, и осуществление его даст заинтересованным в этом ведомствам, и прежде всего Минводхозу, лазейку для того, чтобы преодолеть возмущенные машины усилиями прелетявшие на пути осуществления все того же отвергнутого проекта переброски.

Строительство канала и оросительных систем будет стоить более 3 миллиардов рублей. По единодушному мнению отделения экономики АН СССР, эти средства не окупятся никогда.

Минводхоз утверждает, что канал спасет от опустынивания земли Калмыкии и Восточного Ставрополя. Но по расчетам экологов-экологов, строительство грозит огромному региону засолению и подтоплением земель, уничтожением традиционных пастбищ, возникновением эпидемий, повышением содержания ядохимикатов в сельхозпродукции, гибелью ва-

ропейской популяции сайганов и значительной части сохранившегося в Волге островного стада, массовым переселением местных жителей и т. д. и т. п.

Все это учтено твердят с 1986 года, однако строительство начато и давно вышло за пределы разрешенных проблемных площадок.

Публикации в прессе, письма ученых не могут остановить эту, уже запущенную в ход ведомственную машину, этого Молоха, пожирающего народные деньги. Пришло время, когда свое слово должны сказать широкие общественные слои.

Социально-экологический союз, одним из члено-учредителей которого является Союз кинематографистов, на своей первой конференции 25 декабря 1987 года в Москве, Элисте и других городах страны день протеста против строительства канала Волга — Чограй. Участники пикета призвали коллег и соотечественников поддержать эту инициативу, принять участие в подготовке и проведении этого дня, обратиться в Верховный Совет СССР с просьбой услышать голос общественности и прекратить строительство канала.

Респиратор для... дельфина

ВСЕ 14 детенышей этих удивительных обитателей моря, родившихся в Батумском дельфинарии за время его существования, так и не успели вырасти: погибли в раннем возрасте. Причина известна — вода, подкачиваемая в бассейн из прибрежной зоны Черного моря.

Впрочем, загрязнение среды обитания стало причиной болезни и привело к гибели не только детенышей, а и нескольких взрослых дельфинов. Лишь одна из первых обитательниц дельфинария — по кличке Красавица — выжила. Но о перенесенной болезни

непомнят пятна и рубцы затнувшихся ран на ее туловище. Во время очередного выступления Красавицы на сцене для туристов в восторге не столько ее прыжками, «свечками», кульбитами и салто, сколько выносливостью этой страдальницы.

После сванса дрессировщик, тыча руками в мутную воду с мслянстыми лптами, с негодованием гворил о бюрократических пронозах, которые, несмотря на перестройку, все еще не дают решить проблемы единственного в стране дельфинария. Выказали даже мнение о том, что люди не имеют никакого морального права содержать дельфинов в таких условиях.

...На площадку у морского вокзала в Батуми красуются принудительно изваянные дельфин под листом пальмы, как под зонтиком. Красочное изображение дельфина там и там не площадях города. Оно стало как бы его эмблемой. Только грустные мысли вызывают у меня эта вселава композиция. Не уместнее ли в данной ситуации заменить зонтик... респиратором!

Н. ХАРИТОНЕНКО,
редактор радиобюллетеня Минморфлота СССР.

МОЖНО И ПОШУТИТЬ...

Карикатура нынче в ходу. Только сейчас стало ясно, как богаты мы художниками...

ветского детского фонда имени В. И. Ленина. Всего состоится пять подобных выставок...

Если нас спросят...

ПРОСЛУШИВАЮТ ЛИ ТЕЛЕФОНЫ

Спрашивает С. Смирнов из Киева. Отвечает заместитель начальника Главного управления электросвязи...

— Нет, это не так. Существует Устав связи СССР, в котором четко написано, что работники связи, почта, телеграф, телефонной службы...

ЧТО СЕЙЧАС ДЕЛАЕТ АЛМЕЙ

Спрашивает И. Максимов из Новосибирска. Дважды Герой Социалистического Труда, бывший председатель Комитета государственной безопасности...

дманской ССР, бывший первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, бывший первый заместитель Председателя Совета Министров СССР...

ЛАГЕРЯ — ЗАКОНСЕРВИРОВАНЫ ИЛИ БРОШЕНЫ

Спрашивает Л. Петров из Ярославля. Отвечает старший референт пресс-бюро МВД СССР...

— Слухи такие ходят, но они абсолютно недостоверны. Возможно, кое-где в тайге, вдали от населенных пунктов, и сохранились старые лагеря...

Юрий Георгиевич БОГАТЫРЕВ

На 42-м году жизни в расцвете творческих сил скоропостижно скончался народный артист РСФСР...

Ушел из жизни известный актер советского театра и кино, чей самоотверженный и разносторонний талант...

Ю. Г. Богатырев родился в 1947 году в г. Рязань. Окончил в 1971 году актерский факультет Театрального училища им. Б. В. Шуклина...

С 1977 года его судьба связана с Московским Художественным академическим театром, на сцене которого он создал яркие, запоминающиеся образы...

Искусство Ю. Г. Богатырева отличали глубина мысли, завершенность и острота художественной формы, точность психологических и социальных характеристик. Лучшие черты его творчества нашли воплощение в целом ряде кинематографических работ...

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Не забыли ли вы оформить подписку на «Советскую культуру»?

Подписка принимается всеми отделами связи и органами «Союзпечати», а также городскими и сельскими почтальонами по месту вашего проживания...

Чтобы получить «Советскую культуру» в очередном месяце, вам необходимо заполнить подписную квитанцию и сдать ее в ближайшее почтовое отделение до 12 числа предшествующего месяца.

До 1 октября нынешнего года открыта подписка на нашу газету и на будущий, 1990 год.

Подписная цена на «Советскую культуру»: годовая — 7 рублей 80 копеек, на полугодие — 3 рубля 90 копеек, на три месяца — 1 рубль 95 копеек.

С чем едят «палбисити»?

Я приглашаю вас, чтобы сообщить пренебрежительное известие: «У нас до сих пор есть в одних культурных руководящих работников. Не считайте во мне влечение некоего вытесни-шутника. Дело еще сложнее.

А прочтем, и проче. Отсутствие культуры — дело как раз простое. Я знаю заведующего отдела, который говорит: «палбисити» и «кабардак». Объясню: палбисити и кабардак. Но тут мы привычно усложняем себя: ну косноязычие, но зато прекрестный, намерен, организатор. Откуда! Горюшко наше невзымливое!

Как показала практика, косноязычие — дефект. Но не только речев. Это не столько косноязычие, сколько неумение говорить на родном языке. Может быть, для него русский язык слишком могучий! Может, он его запомнить не может!

Как-то мой приятель, телевизионный режиссер, должен был запечатлеть на пленку интервью с мэром города. Экспроит мэру написали, конечно, заранее: «Глупым народнойной стройки мы построили Диорцы культуры. Это гордость нашего города...»

И так далее. Мэр велел перепечатать текст крупными буквами и пришить к шторе на сцене. Откуда и считал его, глядя на восторженные перспективы города за окном, а в штору. А то, не ровен час, сказал бы: «Мы построили город. Это гордость нашего Диорца культуры».

Вам показала, что в смелую мелкий факт! Стало! Речи идет о прорыве в народнохозяйственной заботе.

Я понимаю, когда докладчик читает заранее написанный доклад. Это огромный, серьезный документ, надо все заведомо продумать, четко написать на бумаге и столь же четко доложить. Но если мэр не может собственноручно написать и по бумажке читать: «Дорогие женщины, поздравляю вас с 8 Марта! Желаю вам успехов в труде и личной жизни».

Дело не в женской жизни, а в без поздравлений обходится. Но коли руководитель не в состоянии самостоятельно создать и произнести подраб две фразы, то как же он руководит! Как же он, например, объясняет подчиненным, чего полезного он хочет им приказать? Ему же нужны не заместители, а переводчики — с ничего на русский. Я, спасибо мне, человек третью законопослушный, для меня каждый приказ — радость долгожданная. Однако ведь узнать же мне необходимо, чего именно мне делать-то надо? Не лишайте меня радости узнавания.

Подчиненный должен соображать. Ему же деньги платят. Но наблюдается нехватка культуры и несколько много оттока.

Я бы в скринжал перестройки грозно написал: «Дать бой возможному давлению». Начиная с вельмож в сельсовете и далее со всеми остальными.

Любопытно, что начальственное беслардонство сострадательно объясняется перегруженностью делами. Если начальнику, как бы в порядке ласковой шутки, подкинешь «Петр Савин», что-то вы сегодня Соколову нахвалишь, он озабочится. И сокрушению тебе пожелает: «Крутишься, как собака, мозги за уши заводят. Нахвалил, говорюшь! Нехорошо! И даже что-то деловито запишет в блокнот».

Обратили внимание, человека практически назвали плохим словом, а он даже не дуэль не вызвал. Но попробуйте ему сказать: «Петр Савин, вы же глубоко интеллигентный человек». Ой, как он обидится! На всю жизнь врага себе наживете. И обиде его будет резонанс — в больное место попал. Он ведь напряженно озирается, у нас ведь не так уж нынче много осталось гордецов, которые хорохорятся — мы гимназисты на кончални!

Помните, у одного из министров было всего 4 класса приходской школы. Шутливо говоря, если бы он просто позвонил по телефону, ему бы не то что аттестат зрелости, ему бы и вузовский диплом принесли. Прямо в кабинет. Но он, видимо, жеманничал: дескать, всего 4 класса, а смотрите, какой самородок. Такое вот горькое воспоминание о человеке своего времени.

туть внимание вот на что. Конечно, мы к началу трийневедим. (Да возьмем тот же фельетон, который вы сейчас читаете). Обидно директор в удирении на слова, уже ироничный пересуд. Можно подумать, что все «недиректора» — люди повышенной артикуляционной уточненности. Или я не слышал, как профессиональный член Союза советских писателей перепутал Абри Барбюса с Ровеном Гофманом!

Так вот насчет «перепутал». Один директор завода запальчиво мне воскликнул: «Сами понимаете, на Ренессанс здоровья смысла далеко не уедешь!»

— Что-то шикарное, а понять не могу. Он пришел на помощь! — Ну лошади Дон Кихота! Это не анекдот, это было непосредственно со мной. Я, конечно, виду не подал. Но потом, как понимаете, среди друзей утонул свою ироничность полной мерой. Что недостойно и неправильно.

Человек оговорился. Комично перепутал Ренессанс с Ренессансом, расцвел мысли с кобылой. Впрочем, в том же, кажется, в данном случае путую кобылу с конем.

Но ведь главное не в названии лошадей и эпох. Главное, что в жизни этого человека есть Дон Кихот, что он у него в обиходе. Можете сваять над прямолинейностью моей логики, но я уверен, именно поэтому у него и ясли, и детский сад прекрасные, и обжитые уютные. Да, поэтому! Ибо человек бережет в своей генетической памяти светлый образ благородства. Поверьте, мое предположение отношу не вычурно. Оно как раз очень бытское. Мы иногда и сами не подозреваем, как много обязаны духовной культуре предков. Но, конечно, только в том случае, если способны ее усвоить своим организмом.

А теперь позвольте перейти от моих уточненных претензий к грубому счету рублем. Нет, я не удаляюсь от темы культуры.

На днях наблюдал, как в соседнем переулке кляли свежий асфальт. Прямо на голый лед. Вы поморщились — фу, какое варварство!

Сейчас вы поморщитесь еще и не так. Но для этого поднимемся над копейным вандализмом асфальтоукладчика.

Мы кое-что достигли не только в культуризме, но и в мускулатуре нашей зыбкости. Мы резко шагнули вперед в деле покора лядника и банкету, элегантно кинопремьер и голубые унитазов. Оттопыренный мизинчик за чашечкой кофе вокруг самовара — пройденный этап.

Однако приглядимся к культуре... мышления. Ум — не ноги, он работает непрерывно. Но качество! Один мозгами мозгует, другой ими — думает. Один гондою к стенке прибавляет, другой — стенку к гондо.

К сожалению, мне не заменяет память, и, помнится, поставили мы на международной выставке гигантский павильон. Убедительно и наглядно... Выставка свернула свою работу. Что делать дальше!

Умный человек, у которого мозги не в форме комоды, продает эту машину прямо на месте. Не таскать же ее повсюду с собой. А можно и вовсе шикарным жестом подарить. Не подкакивайте, уверяю вас, даже и так дешево выйдет.

Но наш доморощенный «хитроумный» многолюдно ухмыляется: как же, так и оставил, и павильончик в хозяйстве пригодится. И несвязанную машину демонтируют, возут на огромных кораблях через моря и океаны, снова монтируют... И не знают, что с ней дальше-то делать!

А наш «оборотистый» с гордостью рапортовал о проделанной работе. Можете не сомневаться, иммиграция этого павильона стоила гораздо дороже его строительства. Но застой! на том и стоял — обладая слегка покурнул. Чуть-чуть. Самую малость.

матровой лед к «грузовой площадке» прямо на станции. Судя по сообщениям, это была самая адская, самая рискованная работа. Но зачем мордовать гигантский атомоход! Вертолет же есть! Оказавшись, «на борту ледокола недо было поднять домкрат, трактор, бульдозер, запасы топлива и продовольствия». Сообщалось об этом деловито и с трудовой гордостью.

Ну, допустим, Северный полюс взял шефство над Мурманском и будет теплее обеспечивать его «запасами топлива». Но «бульдозер и трактор! Только один час работы атомохода стоит тысячу рублей. На эти деньги можно закупить целый парк бульдозеров. Да поданся он, этот бульдозер, льдом! Оставьте его белым медведем, пусть носятся.

Зато как досаде утра состоялся торжественный митинг, медленно спускается по флагику альпий стег... Назуто только ради «палбисити»!

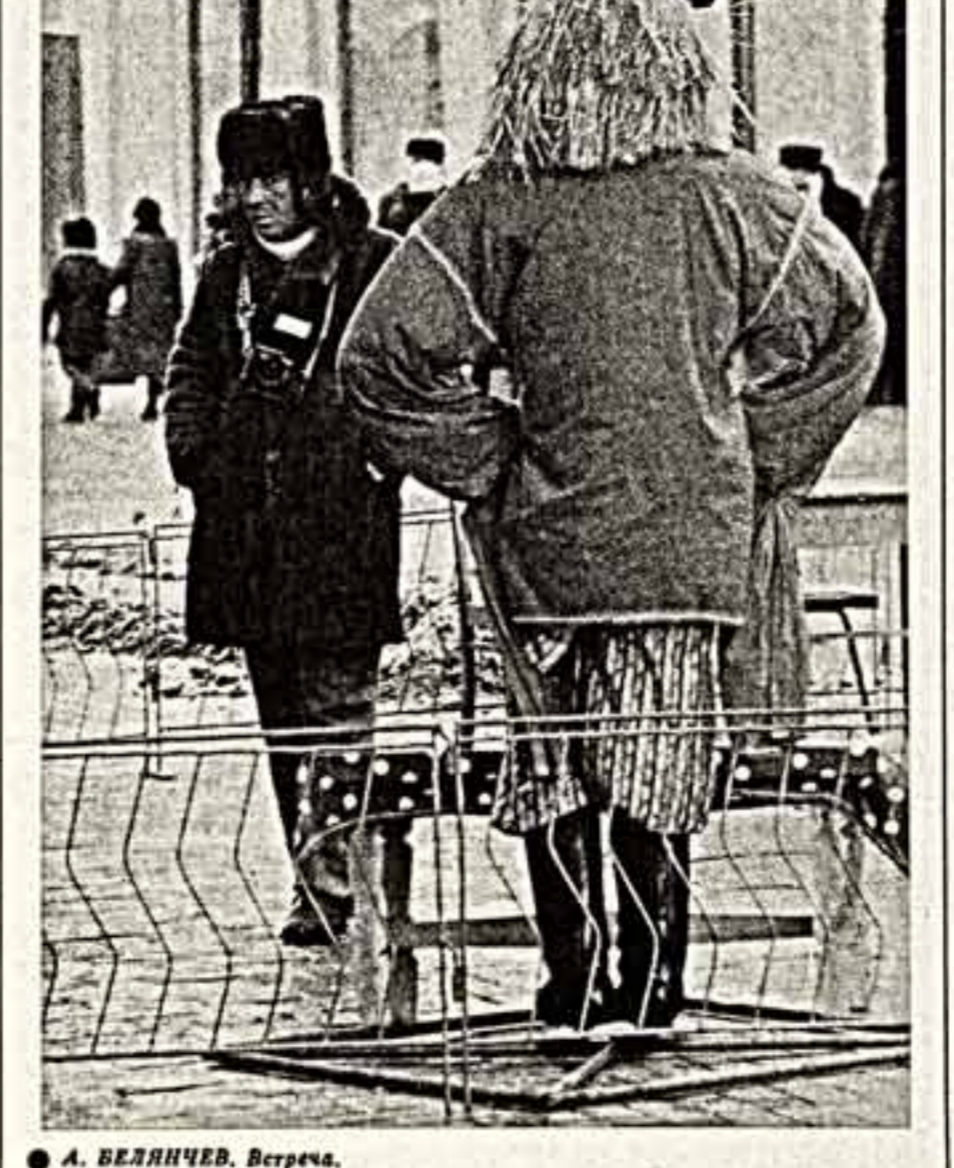
А при чем тут, удивитесь вы, культура! Я говорю о культуре мышления. Дана точнее: о культуре экономического мышления. Понимаете, бесит инициация зашоренности: дваэта геройство, а там будет видно. Геройски строить БАМ, по которому нельзя ездить и на котором нельзя жить, — из той же нарядной бутылочки. Это не просто заведомая нерасчитанная глупость. Это именно отсутствие культуры (то есть качества) экономического мышления. Или просто — культуры ума. Не верите мне, спросите у экономиста Аганбегяна.

Не сказать, чтобы я открыл нечто новое: культура — не ассорти хороших манер. А прочтем, быть уважительным с подчиненными или считать миллионы народных денег — это тоже вполне неплохая манера.

И обязательно — не надо навешивать к слову «культура» этикетки. Она этого не любит. На днях азартный молодой человек назидательно объяснил: «Руководитель должен быть культурным не в примитивном смысле этого слова. Мой юный друг, культура в примитивном смысле! О господи! Да, это фраза века!

Э. ГРАФОВ. (ТАСС).

НА ФОТОКОНКУРС

А. БЕЛЯНЧЕВ. Встреча.

СОДРУЖЕСТВО КУЛЬТУР

45-й годовщине образования ПНР посвящены Дни польской культуры, которые пройдут в третьей декаде апреля в Советском Союзе. Их проведение предусматривает протозел о сотрудничестве между Министерством культуры СССР и Министерством культуры и искусства ПНР на текущий год, который подписан 3 февраля в Москве.

Подписан также рабочий план сотрудничества между Госкино СССР и генеральной дирекцией чехословацкого фильма.

ТАСС.

РЕКЛАМА. ОБЪЯВЛЕНИЯ. Справки по тел. 285-46-32

Кооператив «Репетитор» Факультет русского языка и литературы

подготовит в ВУЗ НАДЕЖНО КАЧЕСТВЕННО БЫСТРО

Абитуриентам и школьникам 8—10-х классов:

— Постановка практической грамотности

— Разбор тем конкурсных сочинений

— Подготовка к устным экзаменам и диктантам

КУДА БЫ ВЫ НИ ПОСТУПАЛИ, ВАМ НУЖНО ПИСАТЬ ГРАМОТНО!

— Опытные репетиторы и преподаватели вузов помогут вам

— Специальные тесты позволяют определить исходный уровень вашей подготовки

— При формировании групп учитывается профиль вуза

ОРИГИНАЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ СКОРОСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

ИНТЕРЕСНО НЕУТОМИТЕЛЬНО

— Цикл из 12 занятий значительно повысит вашу грамотность

— Цикл из 15 занятий подготовит к сочинению

СПРАВОЧНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ НАШИХ ФИЛИАЛОВ:

— У метро «Проспект Мира» — тел. 280-90-47

— У метро «Полежаевская» — тел. 943-26-15

943-35-40

кроме воскресенья, с 15 до 20

— У метро «Планерная» — тел. 495-43-36

— У метро «Молодежная» — тел. 413-56-05

ежедневно с 14 до 20

— У метро «Бауманская», «Комсомольская» — по любому из перечисленных номеров.

Телефонный гид о ВДНХ СССР

Обо всем, что происходит интересного на ВДНХ СССР, вы можете узнать, набрав номер телефона 943-98-01